понедельник среда пятница

Новая газета

№ 22 (3176) 01.03.2021 г.

НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДВОРЦА

КАК ЛЮДИ В ПРАСКОВЕЕВКЕ ИЗ-ЗА ПУТИНА НЕ МОГУТ НИ В ЛЕС, НИ НА ПЛЯЖ СХОДИТЬ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ ИЛЬИ АЗАРА

страницы 2–5

21022
4 607149 380114

специальный репортаж

НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДВОРЦА

Как люди в Прасковеевке из-за Путина не могут ни в лес, ни на пляж сходить

«Дворец Путина» он же «апарт-отель Ротенберга» — наверное, самый обсуждаемый в мире объект недвижимости в 2021 году. Находится он в непосредственной близости от некогда тихого села Прасковеевка на Черноморском побережье. В хуторе с населением в 300 человек о том, что на мысе строится «Путинка», знают давно — многие селяне работали и работают на стройке. Специальный корреспондент «Новой газеты» Илья Азар съездил в Прасковеевку и под неусыпным контролем местного ФСБ поговорил с местными жителями о том, как за последние годы изменилась их жизнь.

Прасковеевка

Несмотря на сбивающие с ног порывы февральского ветра, несколько туристов бредут по берегу Черного моря к скале «Парус». Одна из самых популярных достопримечательностей в окрестностях Геленджика торчит из воды прямо у кромки галечного пляжа в Прасковеевке.

Берег моря пока что открыт для всех желающих — летом на пляже работает сомнительного вида шашлычная с выцветшими надписями «кальян-зал» и «комплексные обеды». Но пройти в противоположную от «Паруса» сторону по гальке уже нельзя — пляж тянется прямо до мыса, на котором стоит самая известная в России дача. Поэтому-то проход по пляжу перекрыт высоким забором, а прямо у воды за высокими кирпичными стенами виднеются здания Погранслужбы.

На выходе с пляжа у бетонных блоков нас уже ждут три пограничника в камуфляжной форме и один — в штатском. Последний ростом, прической и манерой речи чем-то напоминает Владимира Путина. Он требует показать документы и удалить фотографии небольшого причала, который выдается в море прямо рядом с забором. Сотрудник ФСБ объясняет свои требования необходимостью соблюдать «режим пограничной зоны» и отказывается слушать какие-либо возражения (хотя пограничной зоной на Черноморском побережье считается только зона, прилегающая к Абхазии).

Добившись удаления снимков причала с «зеркалки», пограничники почему-то не обращают никакого внимания на наши мобильные телефоны. Для представителя ФСБ мужчина в штатском довольно разговорчив. Выслушав наши ремарки о том, что туристам летом едва ли понравятся проверка документов и удаление фотографий, он пускается в объяснения: «Из 100 доброжелательных граждан сюда приезжает один не просто отдохнуть, а собрать информацию для зарубежных стран. Или он планирует здесь летом что-нибудь сделать. Приезжают и иностранные журналисты, например, из Би-би-си. Вы думаете, они не делятся со своими коллегами из-за границы?»

Фээсбэшник через запятую называет в качестве возможных пляжных вредителей террористов и оппозиционеров: «Вы не знаете, как террористические акты готовятся? Как оппозиция работает? Я пытаюсь вам и гостайну не выдать, и объяснить, что контроль тут не просто так. Я не скрываю этот дворец и не говорю «ай-яй-яй, туда не ходи», но сюда приезжают люди, которые направлены совершенно радикально (*видимо, имеются в виду сотрудники ФБК*, вооруженные коптером.* — **Ред.**). Воспринимайте это как свою собственную безопасность и не думайте, что мы такие плохие дяди, топим за Путина», — говорит он.

— А что — нет? — удивляюсь я.

— Я отношусь ко всему этому нейтрально. Я служу и делаю свою работу, стараюсь делать ее правильно и на совесть, чтобы про меня потом плохо не думали. У каждого к нам свое отношение, переубеждать вас не собираюсь. Больше не отвлекаю, спасибо, до свидания, — говорит он, видимо зная, что мы еще встретимся.

Село федерального значения

Дорога в Прасковеевку из Геленджика не только местного значения, но и туристовая, однако по своему качеству ничем не уступает федеральной трассе «Дон» и поддерживается в идеальном состоянии. А 20 лет назад у меня была «копейка», и я когда с Дивноморского выезжал [на грунтовку до Прасковеевки], то сразу пиво открывал, а теперь тут вовсю менты ездят, и мы лишены этого кайфа», — с грустью рассказывает бывший староста Прасковеевки **Олег Цыганов**.

Пока едешь по серпантину через красивый и зимой сосновый лес в сторону моря, представляешь себя в Италии, чуть ли не на курортах побережья Амальфи. Вот только у моря ты оказываешься все равно в России, в ее суровой действительности.

Вплоть до начала 2000-х годов Прасковеевка была тихим хутором, местные жители занимались сельским хозяйством — пасли скот, охотились, рыбачили и отдыхали на море, делали вино. Проживают в хуторе несколько сот человек (по данным переписи 2010-го года — 315), а вся нехитрая социальная жизнь села сосредоточена на центральной Морской улице и небольшой площади у Предтеченской церкви.

Отсюда до пляжа примерно 6 километров — ниже села находятся дачи, в основном превращенные в гостевые дома разных размеров и этажности. «Это что-то типа местного дачного кооператива «Озеро». Этих гостиниц тут не было и не должно быть, максимум дачные домики, которые только и разрешены», — говорит **Василий** (имя по просьбе собеседника изменено), который работает в службе клининга и периодически бывает во Дворце.

Еще ближе к морю — «личная» электростанция, виноградники, потом так называемый «Ноль» (въезд на территорию Дворца), около которого прямо на обочинах дороги днем стоят десятки пустых машин, принадлежащих тем, кто работает на объекте. Цыганов вспоминает, что однажды весь «Ноль» был заставлен итальянскими елками 20 метров длиной, которые потом поставили в английском парке у Дворца.

Дальше по дороге — склад стройматериалов, пограничная застава (намного больше центрального отделения в Геленджике), несколько магазинчиков и кафешек для приезжающих отдохнуть на пляже. Территория Дворца недавно расширилась, рассказывает Василий: еще недавно «путинский забор», окружающий территорию Дворца, проходил по границе Прасковеевки, но в прошлом году продвинулся вглубь, и за ним оказались почти все объекты нижней части села, включая базы отдыха и виноградники.

Ветер перемен в Прасковеевке, по словам местного жителя **Виктора**, впервые задул где-то в конце 90-х годов. С Виктором мы общаемся у одноэтажного здания сельской администрации, рядом с которой раз в неделю паркует свою машину понтийский грек (на Черноморском побережье России их всегда было много) Владимир. В Прасковеевку он привозит с рынка в Геленджике овощи и фрукты, купить которые и обменяться новостями выползают все сельские старожилы. Подходит сюда и еще один Виктор с извинениями за опоздание. «Это главный осеменитель Прасковеевки!» — представляет его тезка, а «осеменитель» смущается.

— А что думаете про Дворец?

— Что я могу думать? Дурдом! Берег загородили, а там был пляж для местных, самый экологически чистый, мы там купались, водку пили, прямо в воде в штиль ставили столик и гудели. Самая лучшая рыбалка была на Молокановом мысе (*туда же, по словам Василия, любили приезжать с палатками «дикари» со всей страны.* — **Ред.**), я там таких крабов брал, — говорит он мечтательно и разводит ладони почти на уровень плеч.

С недавних пор лишились местные жители и полноценной охоты. «В Темной щели самое охотничье место было — там загоняешь зверя, и ему некуда деваться, он выходит на все «застрелы». Мы всегда охотились, это наша пища, а сейчас мы вообще в лес не можем выйти — сразу появляется егерь и говорит, что это частная собственность», — говорит с досадой житель Прасковеевки.

Недоволен он и новыми соседями — гастарбайтерами, которых селят в гостевые дома в СНТ «Прасковеевка», расположенном между селом и морем. Днем тут никого не видно (все работают на объекте), но на внешней галерее самой большой гостиницы стоит набитая окурками банка.

Все жители Прасковеевки, с которыми мне удалось поговорить, называют два преимущества от появления рядом «дачи Путина»: в село провели газ и наладили электричество. Но главный минус многим кажется весомее: жизнь на хуторе становится все менее свободной.

* *ФБК (Фонд борьбы с коррупцией) Алексея Навального включен Минюстом в список организаций, выполняющих функции иноагента.*

Олег Цыганов

Виктор

Казак Алексей Александров со своей коровой

> «ОТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЯ В ПРАСКОВЕЕВКЕ НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ — ВСЕ ПАСТБИЩА И ПОЛЯНКИ ЗАСТРОЕНЫ

Коровы здесь больше не живут

От сельскохозяйственного рая в Прасковеевке ничего не осталось — все пастбища и полянки застроены. Во всем хуторе скотину держат теперь только два человека, и оба намерены от нее избавиться. У казака **Алексея Александрова** по участку бегают курицы, в загоне стоят козы да бык с коровой. На заборе висит объявление о продаже молока и сыра. «Когда я сюда приехал из-под Краснодара, скот еще по улицам бродил, но цивилизация подходит и отодвигает народ. Все земли раскупили или в аренду взяли. Я-то хотел бы держать штук 10 коров, но выпаса нет, значит, продам [участок] и переберусь туда, где есть место», — рассуждает он.

Александров — «патриот своей отчизны», хотя и признает, что чиновники могли бы побольше заботиться о народе и пенсию ему как ветерану труда платить больше 13 тысяч, свою любовь к родине он доказал делом. Пока мы пьем парное козье молоко на его кухне, Александров с гордостью демонстрирует нам грамоту Совета министров Крыма с благодарностью за смелость и мужество и неоценимый вклад в обеспечение правопорядка и безопасности жителей и гостей автономной республики.

Казаков-добровольцев из Геленджикского района в феврале 2014 года уехало два автобуса. Выгрузили Александрова с товарищами на Турецком валу около поста ГАИ, который спешно укрепляли мешками с глиной двенадцать «беркутовцев». «У них зажигательные бутылочки были и помповики. Два дня было нехороших: приехал зам главнокомандующего флота и сказал, что на той стороне стоят 500 десантников, танки и БТР, и если пойдут вперед, то оружие придется добывать в бою. Но с той стороны подъехал только автобус с отморозками, они были явно накачаны чем-то, ну конкретно наркоши, чем-то заряженные. «Беркут» им сказал: «Как только заеджаете, мы вас будем жечь, как вы нас жгли», — вспоминает Александров.

— Не рискнули?

— Нет! А тем, кто туда ехал, мы сказали передать, что заднюю мы включать не будем. Если хотят жертв, чтобы русский русского уничтожал, то что [поделать], но для нас вы — братья, такие же славяне, как и мы. Как это — Русь с Киева началась, и она не Русь? Абсурд! — возмущается фермер из Прасковеевки, пока мы допиваем молоко.

Главный сельскохозяйственный конкурент Александрова — пенсионерка **Ольга**, которую мы встречаем на дороге сразу с семью коровами, говорить по соседство с дворцом отказывается. «Пасти негде, травы практически нет, приходится покупать сено. Выставила коров уже на продажу, — жалуется она. — А в политику я стараюсь не лезть. Когда-то [на мысе Идокопас] мои коровы паслись, но теперь уже нельзя».

Субподряд на «Путинке»

У многих жителей Прасковеевки есть свои истории о том, что происходит «на Путинке», как они называют территорию Дворца. Бывший староста Цыганов рассказывает, что был на стройке, возил тула лес, еще когда строили дорогу. «Когда стали плато чистить [от деревьев], то нашли римскую заставу и жертвенник, уничтожили их без раскопок, а когда дорогу пробивали, то уперлись в [реликтовый] можжевельник, который выпилили и увезли в Москву, — говорит бывший староста. — Да и когда электричество тянули, они за одну зиму все выпилили, чтобы никто возмущался. Для этого они специально и лесничество упразднили — у нас в деревне было два лесника, и в каждой деревне было так, а теперь на всю огромную территорию один лесник».

По словам Цыганова, в середине 2000-х территорию будущего Дворца впервые огородили забором, на котором было написано про детский оздоровительный лагерь при администрации президента. «Все говорят, что на Путинке» работают, хотя, насколько я знаю, он тут один раз был. Тогда автобусы с рабочими все приехали [вниз к морю], и два дня «наверх» никто не поднимался», — рассказывает бывший староста.

Местные внимательно следят за тем, когда кто-то приезжает в Дворец (происходит это, по их словам, довольно часто), но кто именно бывает там, точно никто не знает. «Этим летом рассказывали, что приезжали сразу 10 джипов — геленвагены и крузаки. Как-то раз на трех вертолетах часа на четыре прилетал кто-то. Может, денег привезли», — говорит Цыганов. По словам местных жителей, работает во Дворце примерно 1500 человек, и каждый получает около 40 тысяч, а платят наличными.

«Тут какая система: проходишь проверку ФСО и месяц работаешь бесплатно. Платят тебе только во второй месяц, но у многих нервы сдают, они начинают бухать, и их до первой зарплаты выгоняют. А кто-то сразу не выдерживает — работать надо с 7 утра до 7 вечера шесть дней в неделю, — рассказывает Цыганов и добавляет: — Мне вот на хрен нужно так фигачить за 40 тысяч».

Работают на самой известной (после разве что Крымского моста) стройке в стране не какие-то элитные русские рабочие, а все подряд — как и везде в России. «Они набирают много рабочих через субподряды, а потом уже идет отсев. Кого тут только не было! Югославы были, дагестанцы были, хохлы были, узбеки, таджики», — говорит Цыганов.

«Они заказывают все в Италии, а делает в итоге какой-то таджик — просто распиливают по пути все бабки, — говорит Василий. — И все это строительство такое, понимаете? Изначально при [предполагаемом бывшем зяте Путина бизнесмене Кирилле] Шамалове они еще планировали делать качественную резиденцию и реально дорогое строительство, но со временем все превратилось в гонку к Олимпиаде в Сочи».

О качестве строительства он рассказывает такую историю: «Однажды при мне от Дворца вдруг отвалился балкон и рухнул на землю. Причем за день до приезда Путина. Потом заново сделали, а тогда Путин туда, где не было балкона, просто не ходил».

— А откуда вы знаете, куда ходил или не ходил Путин?

— Так фээсэшники проверяют в первую очередь те места, куда он пойдет, то есть по их действиям можно понять, где именно будет Путин. Да и работали мы не везде. Куда-то мне говорили не ходить, потому что он, мол, туда не сунется, а где барбекюшница стоит, сказали обязательно чистить.

Окончание материала
Ильи АЗАРА —
СТРАНИЦЫ 4-5

специальный репортаж

⇦ СТРАНИЦЫ 2-3

НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДВОРЦА

Большинство рабочих днем находятся на стройке, а те, кто оказывается в селе, общаться не желают. «Да, работаю на объекте, но комментариев не дам, так как подписал подписку о неразглашении», — самый распространенный ответ. Но на Морской улице в середине дня я встречаю мужчину в грязной рабочей одежде с семенящим рядом черным псом. Это **Гамлет**, азербайджанский армянин из Ставрополя. Он работал плотником-бетонщиком «на Путинке», а именно — внизу, где построены стрельбище и две вертолетные площадки. Со стройки его уволили и, по его словам, заплатили из обещанных 45 тысяч лишь малую часть.

Василий рассказывает, что однажды подсчитал, что за день на объекте наработал на 18 тысяч рублей, но ему ответили, что обычный рабочий за день не может заработать больше 2 или максимум 4 тысяч рублей. «То есть при миллиардах, вложенных в стройку, они жопили каждую копейку», — возмущается он.

Шест и клининг

Сотрудник службы клининга Василий часто бывал на территории Дворца, в том числе и внутри. По его мнению, Путин приезжал во Дворец минимум четырежды: «Перед визитом, как его называют, шефа, за несколько часов мы должны были все сдать, а после нас уже проходили собаки, проверяя на взрывчатку», — рассказывает он. На Алексея Навального Василий будто бы даже обижен за то, что в знаменитом фильме не все детали переданы точно.

Василий утверждает, что хоккейный стадион до 2016 года находился в здании, которое сейчас переделано в оранжерею. «Коробка была на уровне земли, а сверху ее покрывал стеклянный купол. Держали его специальные деревянные столбы по периметру. На втором этаже были комнаты для совещаний — со стеклянной крышей с жалюзи. Одна совещательная комната была в японском стиле, а другая — в венецианском», — рассказывает Василий.

Сейчас купол, по словам рабочего, уже сняли, столбы убрали (о чем рассказывает и Цыганов), а хоккейную коробку перенесли под землю, как и говорится в фильме Навального.

Василий утверждает, что казино и «кальянная» с шестом для стриптиза никогда не находились во дворце. «Видимо, так собирались сделать [изначально], но приехал Путин первый раз, и изначальный план итальянского архитектора изменили», — говорит специалист по клинингу. По его словам, пианино, комната с игральными столами и темный зал с шестом находились (а может, до сих пор находятся) на втором этаже бывшего ледового дворца. «Туда заходишь, и там такая интимная обстановка, но выглядит совершенно не так, как [в 3D-реконструкции] у товарища Навального. Игры все собраны были в том здании: поиграли в хоккей, потом расслабились — поиграли в карты, посмотрели стриптиз, переговоры провели», — говорит он.

— Фотографий у вас, конечно, не осталось?

— Их и не может быть. Тех таджиков, которые фотографировали при строительстве, поймали и как следует надрючили. И больше никто не хочет. Без связи там быть нельзя, но телефон должен быть без камеры.

Василий рассказывает много интересного про устройство Дворца — что туалет для рабочих на огромной территории всего один, что скульптуры, которые стоят в парке, как будто вырезались из мрамора болгаркой: «Например, там стоит Геракл, раздирающий пасть льву, и его будто по одной фотографии делали. С передней стороны все нормально, а сзади скульптор как будто не смог скомпоновать плечо со спиной нормально и сделал огромное третье плечо».

С плесенью, поразившей первый этаж Дворца, повезло, говорит Василий. «Они же теперь могут пригласить телевидение показать, что тут стройка, и никогда ничего не было. Но пользоваться Путину уже не удастся Дворцом, пока он президент. Спасибо Навальному. Он просто отжал, получается, нормальный такой кусок у Путина на это время», — улыбается специалист по клинингу.

Хата с краю

Во дворе дома Цыганова, где мы пьем свежесваренный кофе, стоит запыленный велотренажер. «Это я жене купил. Спрашиваю: «Ну ты хоть до моря на нем доехала?» А она отвечает: «Да не, примерно до МЧС», — смеется бывший староста. Недавно в селе действительно построили двухэтажную часть МЧС — с башенкой и большим информационным экраном, на котором в феврале показывают январскую дату. Местные говорят, что задача части — обслуживать Дворец, и действительно, в таком маленьком селе часть МЧС таких размеров смотрится просто нелепо.

Вообще достопримечательностей в Прасковеевке немного. Небольшой храм работает только по выходным — настоятель отвечает по телефону, что живет в Геленджике. В местном клубе с пианино и библиотекой с очень скудным выбором книг на вопрос о даче Путина и о предпочтениях читателей отвечают: «Мы живем отлично, а от дачи нам ни холодно, ни жарко, но руководство запретило что-нибудь комментировать, поэтому ничем не могу вам помочь».

Бывший староста Цыганов рассказывает, что достраивает в другом селе гостиницу, за счет которой собирается жить на пенсии. «Путинская это дача или не путинская, мне до фонаря, я туда не касаюсь, меня там никто не кинул, я там [в свое время] заработал», — говорит он.

При всем своем пофигизме Цыганов тоже жалуется на то, что пограничники перекрыли море. «Хотя Путин сказал, что никто не имеет права загородить море, сука, левую сторону всю загородили. И то, что везде лес закрыли, и теперь все пожрали [расплодившиеся в отсутствие охотников] кабаны — [плохо], но мне, сидящему под навесом, неинтересно, кто на кого переписал какие миллиарды, мне с друзьями интересно на мангале мясо пожарить.

Вечером в наш первый день в Прасковеевке Цыганов отвел меня к **Леониду Больбату**, еще одному коренному жителю села. Тут-то я первый раз и заметил слежку — на обочине метрах в 50 от дома Цыганова стоял черный УАЗ «Патриот», внутри которого за рулем дремал пограничник.

Сам Больбат оказался общительным 63-летним казаком, который после бурной жизни в большом мире вернулся в родное село и разъезжает по нему на машине с надписями «Казачий патруль». «Фотографом на пляже восемь лет работал в Дивноморске, делал неповторимые фотографии — солнце в ладошке и закат, в море заходил, чтобы морская гладь была на фото. Дальнобойщиком 30 лет работал, на такси — 10 лет. Тут начал заниматься джипингом, но сейчас все везде перекрыли, и людей, которые ко мне приезжают отдохнуть, некуда везти теперь», — говорит он.

Леонид Больбат

Автобус и курилка для работающих на «объекте» строителей

«ВАСИЛИЮ ОТВЕТИЛИ, ЧТО НА СТРОЙКЕ ОБЫЧНЫЙ РАБОЧИЙ ЗА ДЕНЬ НЕ МОЖЕТ ЗАРАБОТАТЬ БОЛЬШЕ 2 ИЛИ МАКСИМУМ 4 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

Тетя Зоя

В конце дороги — УАЗ «Патриот» пограничников

Больбату домой привозит туристов сын, а пенсионер их развлекает. «Я сюрприз делаю: пока жарю шашлыки, говорю, что сейчас придет местный музыкант, делаю вид, что звоню ему по телефону, но тот не может прийти, потому что нажрался. Я сам пою с молодости, раньше в кабаке старый шансон пел, поэтому достаю аппаратуру и говорю: «Сейчас спою две-три песни, если понравится — продолжим вечер, а если нет — закидайте помидорами из шашлыка». После пары песен они говорят, что мне надо не в деревне жить, а на сцене выступать, и уезжают от меня в экстазе», — рассказывает он.

Шансонье не сомневается, что дача на Идокопасе принадлежит Путину: «Это его дача, там же местные работают, знают. Меня обижает одно. Если ты президент, то скажи: «Почему я не имею право иметь [такую резиденцию], но как уйду, все достанется России». Мое мнение, что он хочет, чтобы на пенсии она у него осталась, поэтому взял Ротенберга, чтобы он пока сказал, что это его, а потом ему все отписал. Мне стыдно, что он как девочка начинает ломаться: «Это не мое, я вам клянусь, у меня только «Запорожец» в Питере от отца остался». Это сказки венского леса!» На участок заходит его 78-летняя **тетя Зоя**, самая возрастная из коренных жителей Прасковеевки.

— Любите Путина? — спрашиваю ее.

— Нет, он испортился! Против народа делает все. У меня 41 год стажа, а пенсия маленькая.

— А я вообще получаю 7400 рублей, хотя пахал 45 лет. Что тогда про него говорить? — говорит Больбат и поправляется: — Вернее, 9 тысяч, я же еще алименты плачу.

Под защитой ФСБ

В Прасковеевке еще много старых и разваливающихся домов, хотя все больше появляется огромных особняков. «Стало модно селиться около путинской дачи, через большие бабки сюда залезают», — комментирует Василий. Но приз за самый колоритный дом в Прасковеевке все равно уходит Борису Николаевичу. Во дворе его дома стоит старая пушка, модели паровоза и БМП, а на дереве болтается повешенный с табличкой «Гитлер капут» на шее. Для любопытных прохожих Борис Николаевич, который раньше работал в Германии переводчиком, выставил большие стенды со злободневными стихами собственного сочинения: «Вот так номер, вот те раз! Дональд спущен в унитаз! Новый дед на нем в венце, радость детства на лице» или «Тошнотворен натощак запах из гнезда Собчак. Вопила дочь: «За Русь усрусь, коль президентом обернусь».

Разговаривать со мной Борис Николаевич отказался — через Цыганова по телефону предложил зайти в гости летом, но в свой второй день в Прасковеевке мы решаем еще раз попытать удачу и позвонить в звонок на заборе. Когда мы с фотографом идем вниз по Морской улице, я вдруг замечаю на другой стороне дороги пограничника в штатском, который накануне объяснял мне, что надо защищать пляж Прасковеевки от радикалов и террористов. Он делает вид, что разговаривает по телефону, и следующие 15 минут идет за нами на расстоянии 50 метров. Когда мы останавливаемся, останавливается и он.

Поняв, что Борис Николаевич из дома не выйдет, я поворачиваюсь назад и иду в сторону фээсбэшника, но он прыгает во вчерашний (или аналогичный) черный «Патриот», на котором уезжает в сторону погранзаставы.

Тут же на дороге появляется Виктор, с которым мы утром разговаривали у овощной палатки. Я спрашиваю у него, не знает ли он молодого человека, который только что уехал на черном джипе, но Виктор уверяет, что видел его в первый раз. Тут у Виктора звонит телефон, а поскольку он плохо слышит и громкость у трубки поставлена на максимум, из нее отчетливо слышен голос пограничника в штатском: «Ну что, куда они пошли?»

— Да туда, в поселок, они где-то здесь еще, а я домой пошел, — бубнит Виктор, отходя от меня подальше. Закончив разговор, он возвращается, говоря как будто самому себе: «Ну как так? Страна одна, а между собой воюем. Сами себе врагов наживаем. Вы себе, они себе».

— Кто звонил-то? — спрашиваю я.

— Фээсбэшник, — признается Виктор.

— А говорили, что не знаете его! — укоряю его я.

— Я его только вот узнал, он у меня номер телефона взял. Спрашивал про вас.

— Ну это же смешно!

— Да, конечно, очень. Но вот так получается, что вы за мной следите, а я за вами, получается. Я с заставой очень дружу с советских времен, друзья же везде должны быть, — виновато объясняет Виктор, а когда неподалеку от нас снова останавливается черный «Патриот» (уже с другим пограничником за рулем), уходит домой, а на прощание шутит: «Зайду, пожалуй, в магазин и куплю себе мыло и веревку».

Мы проходим мимо джипа, выходим из Прасковеевки в сторону дач. Как только мы заворачиваем за угол, «Патриот» стартует и меняет дислокацию, чтобы не потерять нас из виду. Еще через несколько часов, когда мы уже ждем обратный автобус до Геленджика, мимо вновь проходит старый знакомый в штатском. Я здороваюсь с ним и интересуюсь, зачем же он за нами следит. «Что вы! Я за вами не слежу. Просто село входит в мою зону ответственности, вот я тут и хожу», — объясняет сотрудник ФСБ. Попрощавшись, он сворачивает на тупиковую улицу и скрывается из виду.

Илья АЗАР, спец. корр. «Новой»,
Фото **Алины ДЕСЯТНИЧЕНКО,**
специально для «Новой»,
Прасковеевка

Степан ПОГОСЯН / Photolure / ТАСС

САЛЬТО С ПЕРЕВОРОТОМ

В Армении вновь требуют ухода Пашиняна — а он опять не уходит. Что в этом нового?

Генералы и полковники генштаба Вооруженных сил Армении утром в четверг, 25 февраля, потребовали отставки Пашиняна.

«Премьер-министр и правительство Армении отныне не в состоянии принимать адекватные решения в этой кризисной и судьбоносной для армянского народа ситуации, — сказано в их заявлении (цитата по News.am). — В связи с создавшейся ситуацией Вооруженные силы Армении требуют отставки премьер-министра и правительства РА, одновременно предупреждая воздержаться от применения силы против народа, чьи дети погибли, защищая Родину и Арцах».

С ноября прошлого года, когда побежденная республика фактически потеряла Карабах, главу армянского правительства регулярно кто-нибудь обвиняет в поражении и отправляет в отставку. Но теперь заявление подписали 40 высших военачальников страны.

Сам Пашинян назвал это попыткой военного переворота. Он уволил еще и начальника генштаба — Оника Гаспаряна. А потом призвал своих сторонников выйти на главную площадь Еревана. Те собрались очень быстро, за пару часов, и Пашинян обратился к ним с проникновенной речью: «Внутри страны у нас врагов нет, — сказал он, — но есть вопросы, которые нужно обсудить». Уволенных генералов он назвал «солдатами Родины» и своими братьями. Людей заверил, что не собирается «бежать из страны». И прошелся по улицам, прилегающим к площади, обращаясь к народу через мегафон и сквозь плотное кольцо охранников.

Тем временем в 10 минутах ходьбы от площади Республики, возле оперного театра — на площади Свободы, бушевал еще один митинг, только поменьше. Там требовали отставки Пашиняна сторонники оппозиции.

— На обеих площадях собралось много народу, — рассказала «Новой» журналист Жанна Алексанян, глава организации «Журналисты за права человека». — Но видно было, что сторонников Пашиняна пришло раза в четыре больше. Народ и на самом деле Пашиняна поддерживает. Не так, как прежде, но все-таки в большинстве поддерживает. Что касается радикальной оппозиции — это «бывшие», которых большинство народа уж слишком ненавидит.

«Бывшими» Жанна Алексанян называет прежних президентов: Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна, которого смела армянская революция 2018 года. Считается, что именно они и возглавляют оппозицию — 17 партий, чьи голоса в парламенте в сумме не набирают и 25 процентов. Тем не менее, по мнению Жанны Алексанян, нынешние события

> «ВРЯД ЛИ ДЕЛО КОНЧИТСЯ ОТСТАВКОЙ: ПОПУЛЯРНОСТЬ В НАРОДЕ, ПО ДАННЫМ СОЦОПРОСОВ, У ПРЕМЬЕРА ПОКА ЕСТЬ

— кульминация протестов, которая могла бы вынудить Пашиняна покинуть пост.

Катализатором этой вспышки протестов стала, как ни странно, дискуссия о качестве российских ракетных комплексов «Искандер». Армения еще в 2016 году закупила у России четыре штуки. На днях Пашинян давал интервью телеканалу «Армньюз», и речь зашла о состоянии армии республики. Это обязательная тема всех очных и заочных споров в Армении: кто виноват в карабахском поражении.

— В стране идет перепалка по поводу того, кто виновен в поражении, — считает армянский политолог Степан Григорян (в прошлом — посол Армении в России). — Самая радикальная оппозиция здесь — бывшие власти республики, сторонники президентов Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна, и они пытаются свалить все на нынешнее руководство. То же самое делает военная элита, и это понятно: потеря территории, гибель пяти тысяч солдат — все это заставляет разных игроков упрекать друг друга.

И вот в интервью журналист напомнил премьеру: неделю назад прежний президент Саргсян публично бросил упрек, что, мол, победоносные российские комплексы не стреляли по Азербайджану «на третий-четвертый день войны», хотя должны бы.

— Этот намек может быть адресован и мне, — ответил премьер. — Но я думаю, что свергнутый человек должен знать ответы на многие вопросы. Хотя нет, он знает ответы на эти вопросы. И, может быть, они ответят, почему выстреливший «Искандер» не взорвался — или взорвался, например, на 10 процентов.

— Это так? — среагировал журналист.

— Не знаю, — ответил Пашинян.

— Это новость очень интересная, — заметил журналист.

— Может, это оружие из 80-х? — намекнул в свою очередь премьер.

«Свергнутый человек» — это, понятно, Серж Саргсян. Пашинян, видимо, хотел сказать, что стрелять-то знаменитое российское оружие, купленное Саргсяном, стреляло, но с ракетой что-то пошло не так. Это насмешливо прокомментировал замглавы генштаба Тигран Хачатрян: «Как? «Искандер»? Один выстрел? На 10 процентов? Извините, но это несерьезно». Он был отправлен в отставку, а его оскорбленные товарищи в генштабе разразились заявлением.

«Вооруженные силы Армении долгое время терпеливо выносили «нападки», направленные на дискредитацию Вооруженных сил действующей властью, однако все имеет свои пределы», — заявили они и, повторим, потребовали отставки правительства.

В декабре прошлого года президент Путин заявил, что поддерживает Пашиняна, и призвал к этому другие страны ОДКБ. Оппозиция в Армении, говорит Сафарян, «восприняла это очень болезненно». Теперь получилось, что Пашинян сам преподнес ей подарок. Получалось так: мы-то, Россия, считали Пашиняна верным союзником, а он, неблагодарный, хочет опорочить нашу гордость, наши «Искандеры».

— К сожалению, у Никола Пашиняна не очень сильная команда, особенно во внешнеполитической части, — оценивает ситуацию Степан Григорян. — Рядом с ним не оказалось человека, который бы посоветовал ему: не трогай российские «Искандеры», потому что это задевает международный авторитет России, ее военно-промышленный комплекс. Премьер-министр союзного государства вроде как говорит, что она поставляет плохое оружие. В России это вызвало очень гневную реакцию: эксперты, депутаты Госдумы — все сильно возбудились. Их негодование мгновенно заметили и использовали здесь, в Армении, оппозиция его с удовольствием подхватила.

Теоретически, считает политолог, отставка Пашиняна теперь вероятнее, чем когда бы то ни было.

— Одно дело, когда отставки премьер-министра требует президиум Академии наук Армении, когда этого требуют представители церкви или политические партии, — объясняет Григорян, вспоминая прежние выступления против премьера. — И совсем другое — генералитет или даже часть генералитета. Это уже близко к тому, что называется военным переворотом. Это может привести к отставке Пашиняна.

На практике, продолжает он, вряд ли дело кончится отставкой: популярность в народе, по данным соцопросов, у премьера пока есть. И старый проверенный метод — вывести народ на улицу — опять, по мнению Григоряна, сработал.

За скобками как-то остался вопрос: зачем вообще понадобилось премьер-министру Армении очернять своими намеками наши «Искандеры»? Или те и вправду опозорились во время войны в Карабахе?

— На самом деле, данные о применении «Искандеров» в Армении противоречивы, — объясняет эксперт по вооружению, старший научный сотрудник факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ Василий Кашин. — Либо они применялись в очень ограниченном количестве, либо не применялись вовсе. Но их и было у Армении всего четыре пусковых установки плюс несколько ракет. Изменить они в любом случае ничего не могли.

Что касается самих по себе «Искандеров», продолжает Василий Кашин, сомневаться в их эффективности не приходится.

— Их первое применение — это война с Грузией в 2008 году, — говорит эксперт. — Позже они широко применялись в Сирии, ими перевооружены 13 ракетных бригад российских сухопутных войск.

Что имел в виду премьер-министр Армении, он же — главнокомандующий ВС республики, говоря об оружии 1980-х годов, загадка.

— Видимо, Пашинян все путает и не очень понимает, о чем речь, — считает Василий Кашин. — «Искандер» не может быть 1980-х годов, его серийно производить начали гораздо позже. Но у Армении, помимо четырех «Искандеров», было большое количество старых советских комплексов оперативно-тактических ракет: «Эльбрус» и «Точка-У». Их армяне применяли — и с ними действительно была проблема. У них давно истекло время хранения. Армяне что-то говорили о том, что они пытались продлить комплексам сроки службы, но в это трудно поверить, с этим не особо справились даже Россия и Украина. Россия все свои ракеты для комплексов «Эльбрус» утилизировала к 1999 году. Украина «Эльбрусы» списала. Последние «Точки» украинцы применяли на ранней стадии конфликта в Донбассе, пытаясь как-то продлить срок их службы, но ракеты как-то летели не туда. В одном случае пусковая установка просто взорвалась, погиб весь расчет. Иначе говоря, путаница у Пашиняна может быть связана с применением Арменией старых, давно «протухших» советских ракет.

К концу дня 25 февраля сторонники Никола Пашиняна выступления прекратили. Премьер миролюбиво призвал оппозицию поступить так же. Но та оказалась стойкой: принялась ставить палатки перед парламентом. Обещала жить в них, пока Пашинян не уйдет.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»

КАДЫРОВ ПРОТИВ ЯРОСЛАВСКОЙ «ПЫТОЧНОЙ» КОЛОНИИ

Чеченские журналисты сообщают: глава республики еще пять лет назад обеспечил наказание тюремщиков-садистов из ИК-1 в Ярославле. А тюремщики и не знают, что были наказаны

Сергей МЕТЕЛИЦА / ТАСС

Чеченское новостное агентство «Грозный-информ» раскрыло имя героя «пыточного видео», добытого адвокатами фонда «Общественный вердикт» (включен Минюстом в «реестр иностранных агентов») и опубликованного «Новой» на прошлой неделе. Человек из этого видео, напомним, просил скрыть его лицо и имя в публикации.

«Подвергшимся пыткам оказался житель села Джалка Гудермесского района Адам Цагалаев, — сообщает теперь «Грозный-информ». — А. Цагалаев рассказал, что еще тогда [в 2016 году], узнав об этом инциденте, глава региона Рамзан Кадыров вмешался в дело. После этого участвовавшие в пытках уроженца Чеченской Республики понесли предусмотренное законом наказание».

Интересная деталь. В своей публикации «Грозный-информ» особо подчеркивает: «Люди, незаконно подвергшие пыткам уроженца Чеченской Республики, понесли наказание именно из-за вмешательства главы ЧР» — вероятно, тем самым как бы давая понять своим читателям, что бывают и те люди, которые подвергают пыткам уроженцев Чеченской Республики на вполне законных основаниях.

«Новая газета» вынуждена разочаровать читателей агентства «Грозный-информ». Во-первых, пытки незаконны априори, кто бы их ни вершил. Во-вторых, ни один из участников пытки в отношении их земляка Цагалаева до сих пор не понес наказания за участие в этом преступлении. Во всяком случае, «предусмотренного законом». Мы пристально следим за событиями в ИК-1 города Ярославля, нам известны имена всех участников мероприятия в отношении Цагалаева, а также их судьбы после той записи. Большинство из них продолжили работать в исправительных учреждениях Ярославской области. Ни один из них не стал фигурантом уголовного дела после случившегося. Более того, адвокаты «Общественного вердикта» утверждают, что даже никаких проверок — в том числе и по заявлению Кадырова — следственными органами по данному событию не проводилось. Что ставит под сомнение сам факт запроса со стороны чеченского главы по поводу судьбы Адама Цагалаева. Надежда на то, что тюремщики получат по заслугам, появилась только теперь, когда после публикации записи Следственный комитет возбудил уголовное дело.

Ирина БИРЮКОВА, адвокат «Общественного вердикта»:

«Мне звонили журналисты агентства «Грозный-информ», задавали какие-то детские вопросы. «А зачем вы решили ворошить это дело, когда прошло уже пять лет и сам Цагалаев об этом не просил?»; «А может ли Цагалаев рассчитывать на компенсацию?» Я ответила, что преступление, зафиксированное в той записи, является общественно опасным деянием, что оно должно быть расследовано вне зависимости от того, считает ли сам Цагалаев необходимым его расследовать. Для возбуждения дела по такому преступлению даже заявления потерпевшего не надо. Как, например, не нужно заявлений от родственников убитого для расследования дела об убийстве. Хотя сам Цагалаев, кстати, не был против расследования, только лишь попросил скрыть лицо и изменить имя в публикации. А что касается компенсации, то она возможна только после решения суда, если оно будет обвинительным. Ни одно из моих слов «Грозный-информ» в свою публикацию не взял».

Напомним, 23 февраля «Новая» опубликовала две ранее неизвестных записи с видеорегистраторов сотрудников ИК-1 города Ярославля. Записи датированы 2016 и 2017 годами. Героем одной из записей был Адам Цагалаев, чье имя теперь звучит открыто. На второй записи тюремщики пытают гражданина Грузии Важу Бочоришвили. Он умер менее чем через месяц после пережитых пыток.

Ольга БОБРОВА, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ФИНАНСОВЫЙ ПОТОП

Бывшего главу республики посадили, а деревня Шуймучаш расплакалась

Занятная арифметика: Леониду Маркелову, руководившему Республикой Марий Эл 16 лет, дали 13. Обвинение просило 17, но и в этом случае цифры не сошлись бы.

Деревня Шуймучаш расплакалась еще до оглашения приговора. Кстати, приговор был таким объемным, что судья читала его целую неделю. Впору было самой расплакаться.

А что же марийская деревня слез не сдержала? Трогательность момента объясняет заголовок в одной из местных газет: «В глуши Марий Эл получили национальное достояние страны: плакали всей деревней». Ну конечно: газ провели в Шуймучаш — европейское село XXI века! И люди плакали от радости. А вы что подумали?

Про чиновника-тяжеловеса Маркелова, сумевшего одним подходом выжать (или рвануть?) 235-миллионную взятку, мы еще поговорим, а сперва — немного о газификации. В деревне Шуймучаш всего 26 домов, и, возможно, этим объясняется, что ее долго не могли разглядеть. Но есть в Марий Эл и более заметные населенные пункты. Например, село Помары. Что-то знакомое, правда? Еще с тех времен, когда мы взялись газифицировать дряхлую и отсталую Европу, сохранилось в памяти сочетание Уренгой — Помары — Ужгород. И если из Уренгоя и Ужгорода выйдут навстречу друг другу Алексей Борисович Миллер и кто-то из совета директоров «Газпрома», то, пройдя в общей сложности четыре с половиной тысячи километров, встретятся они как раз посередине газопровода — в Помарах. Встретятся, оглядятся и, наверное, выразят недоумение: Будапешт и Варшава давно газифицированы, а Помары — все еще не до конца. Сейчас, почти через 40 лет после прокладки большой трубы чуть ли не по здешним огородам, без газа остаются три улицы села, одна из которых носит гордое название Российская. Не Швейцарская какая-нибудь и не Австрийская.

Понятно, что все упирается в деньги. Откуда возьмутся деньги у бедной-пребедной Марийской Республики? Какие тут вообще могут быть деньги? Какая у здешних людей может быть зарплата? Какое имущество?

Да, к вопросу об имуществе... Мы чуть не забыли про Маркелова. Список его имущества, конфискованного в пользу государства, в суде зачитывали три часа. Вот попробуйте составить список своего имущества, включая прищепки для белья. Составьте, засеките время и прочитайте вслух. Пожалуй, в три минуты уложитесь. А тут пришлось три часа перечислять 122 объекта недвижимости, 16 транспортных средств и иной техники, золотые слитки, часы мировых брендов, банковские счета и акции... Всего на 2,2 миллиарда рублей. Или 220 миллионов штук в переводе на бельевые прищепки.

Все-таки какие-никакие финансовые потоки еще бурлят, ускоряются и брызгают звонкой мелочью даже в самых депрессивных регионах. Вроде бы тут уже нечего украсть, вроде бы уже до вас все украли... Так нет же, тут и там доходы заступивших на службу чиновников невероятным образом приближаются по числу цифр к их ИНН.

Мне довелось оказаться едва ли не первым журналистом, взявшим в январе 2001 года интервью у только что избранного президентом Марий Эл Леонида Маркелова. Леонид Игоревич был настроен на финансовое оздоровление республики и обещал вернуть все, что присвоил его предшественник. Не знаю уж, что тот присвоил, но Маркелов, как видим, кое-что вернул.

Борис БРОНШТЕЙН, обозреватель «Новой»

письмо из редакции

ВРАЖЕСКИЕ ГОЛОСА

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Основным смыслом политики российского государства на отчетный период названа защита суверенитета от посягательства «наших зарубежных партнеров» (и сочувствующих им «иностранных агентов»). Именно в этом ключе можно интерпретировать речь президента Путина на коллегии ФСБ 24 февраля. «Цель (политики сдерживания России со стороны Запада) — сорвать и затормозить развитие... спровоцировать внутреннюю нестабильность, подорвать ценности», — сообщил президент. Эту риторику подхватывают бессчетные телеэксперты, пытающиеся колебаться вместе с текущей генеральной линией: «Мы пытались стать частью мирового сообщества, но оказалось, что нас там никто не ждал». И что теперь — расходимся?

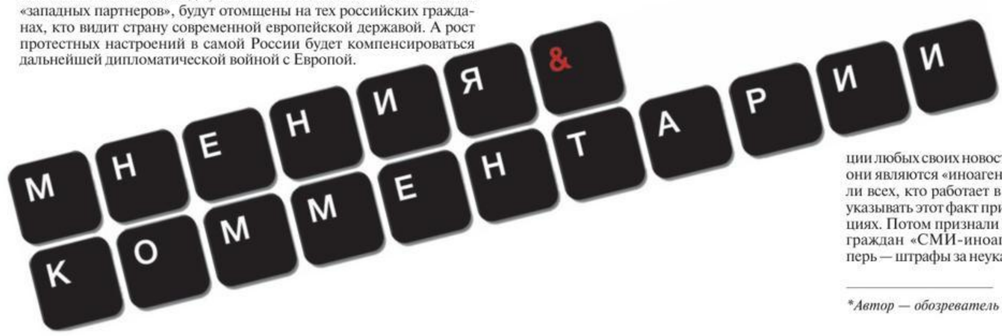
Присоединив Крым, поддержав «народные республики» на востоке Украины, избавившись от ключевых критиков собственной политики и проведя несколько боевых спецопераций как внутри страны, так и за ее пределами, Кремль решил изобразить теперь оскорбленную невинность.

Действительно, отчего же никто не хочет теперь дружить с нами? Почему западные партнеры не хотят принимать новые правила игры, в которых российская дипломатия и военные просто делают все, что они хотят? Почему лидеры Европы не молчат, когда Алексей Навальный оказывается после неудачного покушения на убийство в тюрьме? Почему ЕСПЧ требует немедленного освобождения политика? Ответов на эти кремлевские экзистенциальные вопросы нет. Зато министр иностранных дел России может всерьез рассуждать о перспективах разрыва дипломатических отношений с Европейским союзом — крупнейшим торговым партнером страны. А охота на шпионов дает ясную перспективу ближайшего политического будущего нашего государства.

К началу 2021 года почти все плохое, что есть в России, удобно объясняется иностранным вмешательством. Например, именно из-за шпионов и агентов у нас не все еще довольны жизнью и зарплатами. Митинги, не считая тех, где поют песни в поддержку президента, спровоцированы из-за рубежа. Блогеры, которые говорят гадости о правительстве, скорее всего, делают это ради зарубежных грантов — их аудитория неслучайно обитает на американской платформе YouTube. А избиратели и кандидаты, которые голосуют и выдвигаются на выборах без благословения со стороны администрации президента, наверняка делают это в интересах иностранных разведок.

Последний пункт может быть ключевым для понимания российской политики в феврале 2021 года, за шесть месяцев до выборов в Госдуму. Мы уже привыкли к понятию «несанкционированный митинг», как если бы обе редакции Конституции 1993 года не гарантировали гражданам право на свободу мирных собраний. Теперь на очереди «несанкционированное участие в политике». Кандидаты в парламент, не заручившиеся поддержкой Кремля, будут объявлены «нежелательными персонами», вторгающимися в здоровое российское политическое тело ради дестабилизации обстановки в стране. Такова картина мира нынешних «политических элит». Они не готовы поверить в то, что бесконечно прекрасный союз чекистов и ротенбергов может кому-то не нравиться. Чтобы отгородиться от опасной реальности, в Кремле объявляют ее результатом действия «враждебных вихрей».

У этого поворота в российской политике есть богатые и печальные исторические параллели — рекомендую перечитать, например, брошюру дедушки депутата Вячеслава Никонова под названием «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов». Но еще важнее зафиксировать новый параллелизм между внешнеполитическими авантюрами Кремля российской национальной политикой. Все обиды, накопленные властями в отношении «западных партнеров», будут отомщены на тех российских граждан, кто видит страну современной европейской державой. А рост протестных настроений в самой России будет компенсироваться дальнейшей дипломатической войной с Европой.

в фокусе

ЗАОКЕАНСКИЕ КУКЛОВОДЫ КРЕМЛЯ

Борис ВИШНЕВСКИЙ*

Иноагентами объявляют совсем не тех людей

Путин заявил о готовящихся провокациях против России. МИД призвал ограничить использование доллара. Подписан закон, вводящий штрафы за неуказание сведений о том, что некто является «иностранным агентом».

Подобно контрамотам в «Понедельнике» братьев Стругацких, мы движемся из будущего в прошлое — к временам «враждебного капиталистического окружения» и «подрывной деятельности империализма».

В свое время, когда вводились ярлыки — «иностранные агенты» и «нежелательные организации», — очень многие успокаивали себя тем, что, в конце концов, это только ярлыки. Да, неприятно, но жить не мешает. Подумаешь, приклеили. Будем носить и гордиться тем, что попали в хорошую компанию.

Я еще тогда предупреждал: это очень опасная затея. И что это не просто неприятные ярлыки.

Как в воду глядел. Сначала для «иностранных агентов» были установлены ограничения в правах: им запретили занимать должности на государственной и муниципальной службе, запретили допуск к государственной тайне (напомним, что клеймо «иноагента» можно получить даже в благотворительной организации, если она получила хотя бы цент из-за границы). Потом их обязали указывать при публикации любых своих новостей и материалов, что они являются «иноагентами». Потом обязали всех, кто работает в НКО-«иноагентах», указывать этот факт при всех своих публикациях. Потом признали пятерых российских граждан «СМИ-иноагентами». И вот теперь — штрафы за неуказание этих ярлыков.

**Автор — обозреватель «Новой»*

Что касается «нежелательных организаций» (каковыми признает даже не суд, а прокуратура), то для них были введены внесудебная блокировка сайтов и закрытие счетов, а затем — сперва административное, а потом и уголовное наказание за «участие в их деятельности» (статья 284.1 УК РФ).

Ну а впереди, судя по всему, и поражение «иноагентов» в избирательных правах: глава печально известной комиссии Совета Федерации по «противодействию иностранному вмешательству» и соавтор множества репрессивных и дискриминационных законов Андрей Климов предлагает прописать в избирательном законодательстве понятия «кандидат, выполняющий функции иностранного агента» и «кандидат, аффилированный с лицом, выполняющим функции иностранного агента»... Откуда только один шаг до прямого запрета «иноагентам» участвовать в выборах. А заодно и тем, кто с ними связан.

Все это не может не напомнить времена 40-летней и более давности, когда практически любая «связь с иностранцами» считалась заведомо порочащей. Ибо Запад был официально объявлен врагом, связь с которым должна порицаться и наказываться.

Но если говорить о сегодняшнем дне и всерьез отнестись к тезису о враждебности Запада, то сразу возникнет много вопросов.

Ну, собственно, первый — к руководству страны, вице-премьерам и министрам, приближенным к власти олигархам, губернаторам, депутатам, сенаторам.

Например, бывшая жена Аркадия Ротенберга живет в Великобритании с двумя их общими детьми. Дочь владеет берлинской медицинской клиникой. Сын играет в хоккей в американском клубе. Брат и два племянника — граждане Финляндии. Если присмотреться к другим вышеперечисленным категориям, у очень многих обнаружатся дети, жены, братья и сестры, замки, виллы и квартиры во «враждебных» странах. Как-то нелогично получается, не правда ли?

Но дело не только во власть имущих.

Далеко не только олигархи отправляют детей учиться в европейские страны, покупают дачи в Эстонии и Финляндии, ездят в туристические поездки в Европу за продуктами. Да и Турция, заметим, входит в НАТО.

Но ведь понятно, что ни один нормальный человек не поедет отдыхать во враждебную страну. И уж точно не отправит туда сына или дочь учиться.

На это, конечно, можно возразить, что, мол, рядовые финны-эстонцы-французы и немцы к России и россиянам относятся замечательно, это все их правительства...но правительства всех этих стран не с Марса прилетели, а были сформированы по результатам выборов.

В общем, человек, искренне верящий во враждебность определенных стран по отношению к России — если он, конечно, является, патриотом, — должен как минимум отказаться от их посещения и незамедлительно эвакуировать живущих там детей.

Как максимум — отказаться также от покупки товаров, произведенных в этих странах, поддерживая отечественного производителя.

Но почему-то только никто так не поступает. Ни «сверху», ни «снизу».

Это во многом напоминает то, что сложилось в позднем СССР.

Когда школьники писали сочинения про выдающиеся произведения Леонида Ильича Брежнева, прекрасно понимая, что ничего выдающегося, кроме имени автора, ни в «Малой земле», ни в «Целине» нет. И учителя, проверявшие сочинения, это тоже прекрасно понимали. Таковы были правила «двоемыслия» — игры, построенной на взаимной лжи, как бы ни хотелось в этом признаваться.

Впрочем, придется признать, что в те времена все-таки было невозможно представить, что дочь пресс-секретаря генерального секретаря ЦК КПСС проживает в одной из враждебных СССР стран.

А друзья генсека — граждане другой враждебной страны, активно ведущие там бизнес.

прикладная антропология

ЗА ЧТО МОЙ ПАПА НЕ ЛЮБИТ ГОРБАЧЕВА

Дмитрий ПЕТРОВ*

О юбилее гражданского общества

Мой папа не любит Горбачева. За что? За то же, за что и большинство нелюбящих его. Он изменил их жизнь. И заставил менять себя. А это — противно. Особенно если по причине обстоятельств непреодолимой силы. Так пишут в контрактах.

Такой контракт с новой эпохой пришлось подписать миллионам людей.

В том числе и мужикам в расцвете сил — крепким и опытным сорока-пятидесяти лет, как мой отец. Это не бюрократы. И не герои. В партсъездах не участвуют. А работают и служат, «кормят» семьи, как могут, строят скудный быт эры развитого социализма, болеют за ледовую дружину, ездят в Сочи, звезд с неба не хватают, но своего не упускают — вот, извольте: квартира-дача-машина.

А тут — Горбачев. А с ним — обличение привилегий, разоблачение командной системы хозяйства, введение хозрасчета, разрешение многопартийности и обновление всего: от просвещения до тем телевещания.

А там за новостью — новость. То борьба с пьянством. То ускорение. То с Западом замирение и новое мышление. Грянуло оно в 1987-м в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (тираж — 5 млн экземпляров на 64 языках в 160 странах). А потом — в речи Горбачева в ООН. И звучало еще долго.

Новое мышление давало веру в завтра. Войны-то боялись. Ведь настоящих буйных мало. Гражданина тешит вера в свою мощь и чужую дрожь. Покажи ему парад, он и рад, а голодовка да винтовка ему ни к чему. Горбачев с НАТО мирился, и страх перед ним отступал. А внутри уж как-нибудь справимся.

Так чувствуют многие. А другие «как-нибудь» не хотят — желают участвовать. 70 лет страха не убили в них деловой и творческий дух. Жажда своего дела нарушает гробовую тишину во глубине России и рождает тысячи инициатив. И они нежданно для начальства врываются в жизнь. Мало кто знает слова гражданское общество. Оно строит себя само — явочным порядком — умом и энергией новых лидеров, на глазах изумленной программы «Взгляд» пробивающих красный бетон.

Вот она — гласность: в 1985-м в «Комсомолке» выходят статьи Александра Радова «Золотая жила» и «Подвижники и ревизоры» — истории крупных гражданских инициатив. Социальные инновации — так их называют. И это верно. В обществе, меняющем себя, почти всё — инновация.

Это — огромный ресурс перестройки и Горбачева. Ясно: нужно новое мышление внутри страны — готовность дать им волю, избавить от лишнего контроля. А примеры? Есть! Новосибирский клуб любителей балета «Терпсихора» — юридическое лицо без вышестоящего звена. Все законно. Кто создал? Геофизик из Академгородка — Геннадий Алференко. Родом из Совхоза № 42, где девиз — «Доярка не должна скотничать». Он и создал. И теперь в Сибири что ни месяц танцуют Плисецкая, Лавровский, Алисия Алонсо и Максимова с Васильевым.

Легенда гласит: «Комсомолку» с текстом Радова дала Горбачеву Раиса Максимовна. А он начертал на нем резолюцию, давшую старт «Фонду социальных изобретений» во главе с Алференко. Его поддержали академики Велихов и Заславская, видные ученые и публицисты.

И вот Фонд уже дает юридический статус 450 инициативам в Москве и регионах — Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?»; союзу «Чернобыль»; первому в СССР НПО экологов — Ассоциации содействия экологическим инициативам; союзу шахтеров «Богатыри»; фонду «Дар»; программам «Ветераны Вьетнама — ветеранам Афганистана», «Детский дом» и сотням других. Советские студенты плыли вокруг света и учились на корабле «Вселенная». Школьник из США Тони Алиенджена — самый юный пилот в мире — вел самолет из Лос-Анджелеса в Союз, приземляясь в «закрытых» районах и открывая их. С разрешения Горбачева. Американские и советские школьники писали проект прекращения холодной войны и вручали его в Белом доме — Рейгану, а в Кремле — Горбачеву. Иные проекты живы и сейчас. Или ушли, дав ростки новых инициатив.

Вскоре в России и постсоветских странах были уже тысячи гражданских организаций. А началось все с Фонда социальных изобретений и росчерка пера Горбачева на газетном листе.

**Автор — писатель*

В ЗАЩИТУ ЛИЦЕМЕРИЯ ЗАПАДА

снизу постучали

Гасан ГУСЕЙНОВ*

«Международная амнистия» лишила Алексея Навального статуса «узника совести». Мне вспомнилась другая организация — «Международный комитет Красного Креста», базирующийся в Швейцарии, — по сведениям правозащитников, в годы войны в Афганистане она выдавала Советскому Союзу дезертиров, переправленных в Европу.

Почему коллективный Запад едва ли поддержит Алексея Навального в его почти одинокой борьбе? Навальный и его сотрудники поставили два эксперимента, и результаты обоих невозможно истолковать в пользу российского общества.

Расследование отравления Алексея Навального выявило, что российские власти могут прямо участвовать в устранении оппозиции по всему свету, включая саму Россию. Раньше (дело об убийстве Александра Литвиненко) об этом можно было догадываться, теперь появилась твердая уверенность. Но есть и другая вещь, о которой лучше было бы не знать: большинство населения Российской Федерации не считает такое поведение своих властей заслуживающим особого внимания, тем более — протеста.

Второй эксперимент, поставленный Навальным и ФБК, — это «фильм о дворце». Его посмотрел, похоже, до половины граждан России. Многих фильм взволновал. Это волнение, правда, не стало массовым. Но все же неизмеримо больше людей сочло наглую коррупцию куда более серьезным делом, чем управление эскадронами смерти.

**Автор — филолог, историк культуры*

Оба эксперимента вскрыли апатичность общества, знакомую по другим отрезкам советской истории — от раскулачивания и репрессий 1930-х до этнических чисток в ходе Второй мировой войны и массовой же отправки в советские лагеря собственных военнопленных.

Взглянем на происходящее глазами коллективного Запада. Почему этот Запад должен впрягаться за людей, которых в целом устраивает текущий российский режим? Почему коллективный Запад должен подвергать, например, выборочным санкциям кучку российских богачей? Частью своих богатств они честно делятся со своими западными доброхотами, а частью — с российскими чекистами. Ведь даже мелкий чиновник, даже маленький бюджетник, как ни крути, всем своим благосостоянием обязан начальству.

> «неудача вызвана вороватостью

Опыт индивидуальной поддержки лидеров советского гражданского общества у коллективного Запада уже был во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов. США и Европа быстро перешли тогда от поддержки Горбачева к поддержке Ельцина. Приветствуя сравнительно мирный роспуск СССР, коллективный Запад ошибочно решил, что прослойка тех, кто активно поддержал Ельцина, со временем врастет в толщу инертного российского общества, а «невидимая рука рынка» выведет Россию на столбовую дорогу Демократического Севера. Не получилось. Власть в РФ вернулась к наследникам старых советских спецслужб, и новая Россия встречно коррумпировала западных лидеров. И теперь эти новые-старые силы пересматривают итоги холодной войны и роспуска СССР.

Относительная неудача этих сил вызвана, возможно, лишь их избыточной вороватостью. Внешнему наблюдателю трудно поверить, что один и тот же человек может вкладывать миллиарды в такие взаимоисключающие проекты, как, например, захват причерноморской Украины и строительство в собственном Причерноморье карикатурных дворцов.

Только явная политика подрыва так называемых партнеров по всему, как выразился в речи перед руководством ФСБ президент России, «внешнему периметру и контуру» — через кибератаки, вмешательство в выборы, создание и финансирование подрывных политических партий в самом сердце Евросоюза, — только эта политика и показала коллективному Западу, что в противостоянии России у него нет союзников внутри самой России, зато в собственных рядах полно агентов Кремля.

Вот почему тем, кто считает себя российским гражданским обществом, и не стоит ждать поддержки со стороны Запада. Если гражданское общество не эмансипируется от режима, партнерами коллективного Запада в России так и останутся нынешние «политики».

ГАЗОПРОВОД «МИМО СИБИРИ»

Судя по этой карте «Газпрома», Красноярский край — слепое пятно Родины. Но есть и хорошие новости

Программа газофикации России 2021–2025 гг.

Две новости от властей России удивили Красноярск. Начну с той, что не очень. Региональное начальство много лет загадочно говорит о грядущей эре газификации региона. Выглядело бы логично — дать наконец и сибирякам немного сибирского газа: Тюмень еще не вычерпали, но Красноярье уже давно утверждается в статусе новой Тюмени, нового центра нефтегазодобычи. Однако красноярцам внезапно показали их истинные перспективы.

Обнародованную карту двух Россий — граница как раз по западному контуру Красноярского края — сейчас обильно комментируют: «если хотите знать, как выглядит унижение, вот оно»; газопровод «Мимо Сибири», «Северный обток» и т. д. Положение дел стало известно еще три месяца назад, но визуализация всегда вызывает всплеск эмоций.

И ведь газификацию губернатор Усс не отвергал, даже несмотря на то, что его родной сын добывает уголь (он один из бенефициаров угольного разреза), а на угле здесь все: и тепло, и ток (крупнейшие ГЭС дают электричество алюминиевым заводам). Усс заявлял о готовности принять магистральный газ, невзирая на семейное дело. Тем не менее большая Россия остается верна себе и своему отношению к Сибири. Это, судя по карте, только слепое пятно для Родины, а для государства РФ — дыра, из которой черпают всякие ништяки для внутренней политики и понты для внешней. Ну а люди там должны позаботиться о себе сами (красноярцы и заботятся, фильтруют воздух — на выдохе он чище).

Но есть и хорошая новость, она касается второй составляющей смога, то и дело зависающего над Красноярском — как только устанавливается безветрие или слабые восточные и северные ветра.

Угольные ТЭЦ А. Мельниченко, кстати, не главный источник смога. На первом месте — «Русал», его Красноярский алюминиевый завод (КрАЗ), чья доля в загрязнении воздуха Красноярска стационарными источниками — 45,4% в 2016-м и 47,5% в 2018 году (данные самого «Русала»). О первенстве КрАЗа говорил на экологическом совещании в Красноярске и президент. В 2019 году в городе Минприроды РФ зафиксировало резкий — на беспрецедентные 87% — рост объема выбросов загрязняющих веществ. И назвало КрАЗ среди виновников первым.

От угольных ТЭЦ Мельниченко горожанам все же есть польза: тепло и ток. Что дает Красноярску КрАЗ и Красноярская ГЭС, помимо экологических бед, сказать затруднительно, бюджетные отчисления «Русала» все более незаметны и составляет лишь 0,36% (12,7 млн долларов за год — данные, опубликованные самим же «Русалом»).

Так вот, появилась и широко разошлась по СМИ новость о возбуждении уголовного дела против сотрудников «Русала» за загрязнение атмосферы (нарушение правил эксплуатации газоочистного оборудования КрАЗа и утечки гидрохлорида в воздух Красноярска). Официального подтверждения тому нет, но нет и опровержений, неофициально новость подтверждают.

Выглядит это, конечно, для красноярцев ярко: Сизиф расправляет плечи. До этого подобные попытки наездов на КрАЗ заканчивались административками и смешными штрафами. И сейчас мало кто верит, что, кроме пиара Радионовой, главы Росприроднадзора, это выльется во что-то реальное. Но рекордная сумма взысканий, присужденная недавно «Норникелю», вносит новые краски в затертый сюжет.

Красноярск хоть и не верит, болеет за Радионову. Во всяком случае, она не поддерживает извечные сказки властей, что в смоге над Красноярском виноваты печки бабы Нюры, а также транспорт и не тот рельеф. И какой-то не такой климат.

Примечательно, что недавно головная компания «Русала» En+ Group помпезно объявила о намерении достичь нулевого баланса выбросов парниковых газов к 2050 году и обещала сокращение выбросов всей производственной цепочке, включая производство алюминия. Детальный план лорд Баркер, возглавляющий En+, намерен представить в сентябре 2021 года, накануне конференции ООН по изменению климата. Она пройдет в Глазго.

Это какая-то пыль в глаза. Вождение за нос мирового сообщества, международных институтов. В реальности показатель выбросов парниковых газов (менее четырех тонн на тонну алюминия) вообще ничего не говорит об экологической чистоте собственно алюминиевого производства «Русала». Красноярск волнует вовсе не углекислый газ, а канцерогены, выбрасываемые КрАЗом, бенз(а)пирен и прочие полициклические ароматические углеводороды, смолистые вещества (возгоны пека) в составе электролизной пыли, фториды, далее длинный список всякой химии первого класса опасности. И эмиссия этих газов происходит не через дымовые трубы и очистные системы, это низковысотные выбросы, они происходят через ворота, окна и крыши цехов, через аэрационные фонари производственных корпусов («фонарные выбросы»). Ими как раз и дышат горожане. Это не учитывается, это не включается в статистику борьбы с парниковыми газами. Это все то, чем дышит город и на чем богатеет «Русал». И до 2025 года, как и «Газпром», «Русал» ничего красноярцам не обещает вообще. Он борется с глобальным потеплением и губит миллионный город.

Александр КУЗНЕЦОВ — для «Новой»

«НОВОСТЬ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОТИВ СОТРУДНИКОВ «РУСАЛА» ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРЫ ШИРОКО РАЗОШЛАСЬ ПО СМИ

Из материалов, представленных Красноярску на общественных слушаниях, явствует, что сейчас законодательство РФ «Русалом» нарушается и будет нарушаться впредь, в частности, в жилой зоне превышены предельно допустимые концентрации фторидов газообразных и такого канцерогена, как бенз(а)пирен. Достижение технологических и гигиенических нормативов «Русалом» лишь планируется. И — только с 2025 года (тогда же, может, и «Газпром» свои карты поменяет). Впрочем, из тех же материалов «Русала» совершенно отчетливо явствует, что даже и эти никого не удовлетворяющие обещания лукавы.

Примечательно и еще одно обстоятельство. О необходимости газификации Красноярска кто только не говорил в последнее время, кто этим только не озаботился. И глава Роспотребнадзора Анна Попова, тыкая коллег носом в статистику по раковым заболеваниям, и Совфед.

Вот и «Русал» не так давно хотел решить свои проблемы за счет «Газпрома». Компания предлагала газифицировать города своего присутствия (Красноярск, Братск, Иркутск), переведя их ТЭЦ с угля на газ, что позволило бы (не закрывая сами заводы «Русала» и даже не переводя их на иные, экологически приемлемые технологии) выполнить задачи по сокращению выбросов в атмосферу в рамках федерального проекта «Чистый воздух».

Все это преподносилось как реальный план вице-премьеру Виктории Абрамченко, и та спустила его вниз в профильные ведомства. А глава «Газпрома» Миллер говорил о новом газопроводе в Китай не «Мимо Сибири», а «Сила Сибири — 2», попутная задача которого — объединить газотранспортные системы востока и запада страны и в дальнейшем газифицировать и Красноярский край, и прочие регионы Восточной Сибири.

Жаль только, жить в эту пору прекрасную...

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

МЫ ВСЁ ..., МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

2013 г., август. На мобильный звонит Горбачев.

— Как дела?
— Хорошо.
— А я умер сегодня в четыре утра.
— Но мы же собирались пообедать, обсудить книгу.
— Обед не отменяем, книгу пишем.
— А кто вас закопал на этот раз?
— РИА «Новости». Уже извинились.
— Это который раз?
— Который? Четвертый. Уже научился быстро воскресать...

***

Черный юмор, к которому привыкнуть нельзя.

(— Как себя чувствуете?
— Был консилиум.
— И что?
— Патологоанатома пока решили не приглашать.)

***

10 лет со дня ухода Раисы, 2009 год. Трапезная Новодевичьего монастыря. Финал поминального обеда. Митрополит Смоленский и Крутицкий Ювеналий: «А вам, Михаил Сергеевич, хочу пожелать дожить и до 90 лет, и до 100, и...»

— Ваше Святейшество, давайте все же мыслить в масштабах пятилеток.

Хохот, как положено в конце русских поминок.

Сам он мыслил уже не пятилетками — а масштабами планеты. И остановил ядерную гонку, уничтожил холодную войну. Интернет, кстати, кто не знает, тоже при нем появился...

***

Ясная голова. Прежние ценности («народ заслуживает права на управление собственной жизнью»). «Когда мне объясняли, даже Эдуард (*Шеварднадзе.* — **Ред.**), что рано уходить из Афганистана, я попросил прекратить воинственный клекот».

«Мне говорят: Горбачев отдал Чехию, Польшу, Германию, Венгрию. Кому я их отдал? Я отвечу. Чехию — чехам. Польшу — полякам. Германию — немцам, Венгрию — венграм. Нам чужого не надо».

— Есть ли у вас, у Путина причины не доверять Западу?

— Есть. Обманывали много. Но правительства, а не народы.

...Он по-прежнему живет в бетонной коробке с балконом, на казенной госдаче, которую построили маршалу Гречко в начале 70-х. Другой у него нет, эта — в пожизненном пользовании. Вечных искателей его поместий во Флориде всячески поддразнивает: «найдите и заберите». Его фонд с верными и честными сотрудниками существует трудно.

Я три года назад съездил к банкирам, один известный прямо сказал: «Инвестиции в свободу как ценность сейчас для нас токсичны и опасны». Интересно, те, кто стал бенефициаром перестройки, кто с комбайнерской ладони получил свободу предпринимательства, веры, рынок, частную собственность, суды, выборы, — именно они, получив свободу для себя, отказали в помощи ее создателю.

«Вассалы обоссались», — прокомментировал Горбачев и забыл об этом.

***

— Михаил Сергеевич, но ведь диктатура прочнее демократии. Вы могли бы до сих пор, как все утверждают, править.

— В какой-то момент народ понимает, что ему надоело обслуживать власть. И начинает петь «Аванти пополо» (*итал. «Вперед народ».* — **Ред.**).

— И что тогда?

— У диктаторов должен где-то стоять маленький, полностью заправленный самолетик.

***

Он написал за последние годы несколько отличных книжек. Про свободу, ошибки, веру в страну.

Человек, презирающий насилие, хотя пролитая кровь у нас традиционно связана с доблестью.

Херманис, когда придумывал свой знаменитый спектакль «Горбачев» (где Чулпан — Раиса, а Женя Миронов — Горби), догадался. Мы сидим и разговариваем про их любовь, и Херманис мне сказал: «Я понял, он к ней в спальню не мог бы зайти, если у него руки в крови».

Он злится на Раису до сих пор, что она ушла. Он не может простить себе, что первый удар пришелся на нее из-за него в Форосе, когда по маленькому приемничку Sony она услышала: «направить комиссию для заключения о состоянии здоровья Горбачева». Поняла сразу, хорошо знала их нравы — едут его калечить.

...22 августа 1991 года он поехал не на площадь, где его ждали, а повез Раису с обездвиженной рукой и пораженным глазом домой. Она была ему важнее власти.

***

...Февраль 2020-го. Перед карантином. Собрался на обед. Подняли рюмки, ждем, когда Михаил Сергеевич скажет тост. (Обычный текст: «Не пьем, Господи, а лечимся».) Он:

— Подождите.
— Ну согреется же!
— Сначала послушайте мою речь. Придет время — выступлю с ней в ООН (мы с другом Венедиктовым затосковали, рюмки поставили). Слушайте: «Запретите войну». Это все. А вы боялись.
— ?
— Вот за это можете выпить.

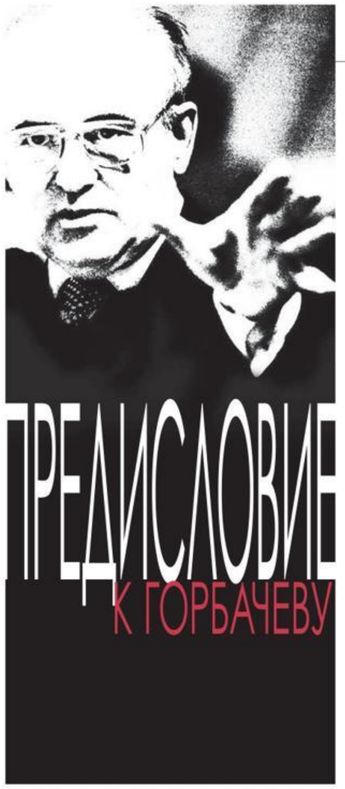
И мы выпили.

Дмитрий МУРАТОВ

P.S. ***Тысячи читателей газеты и наши прекрасные соучастники прислали ему потрясающие поздравления. Сижу, разбираю их, чтоб вручить 2 марта. Празднование отложили, он пока в больнице проходит курс лечения. Звонит:***

— Пора прощаться.
— Что?
— Плохо было.
— Но мы же собрались пообедать, обсудить планы, 2 марта юбилей.
— Ну обед не отменяем...

Продолжение темы — СТРАНИЦЫ 12-15 ⇨

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

ПЕРЕСТРОЙКА, ИНИЦИИРОВАННАЯ МИХАИЛОМ СЕРГЕЕВИЧЕМ ГОРБАЧЕВЫМ, БЫЛА, НА МОЙ ВЗГЛЯД, ТРЕТЬЕЙ СЕРЬЕЗНОЙ ПОПЫТКОЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ, ХАРАКТЕРНОЙ ДЛЯ НЕСКОЛЬКИХ ВЕКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

5 сентября 1985 года. Михаил Горбачев во время встречи с жителями Нового Уренгоя

Юрий ЛИЗУНОВ. Николай МАЛЫШЕВ / Фотохроника ТАСС

Александр АУЗАН — специально для «Новой»

«В России за пять лет меняется все, за 200 лет — ничего». Эта чеканная формула Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина обозначила симптомы трагической проблемы российского исторического развития. Проблему эту неоднократно обсуждали российские мыслители, многие философы начала XX века высказывали свои соображения о том, откуда она взялась. Например, марксистский философ Георгий Плеханов, считал, что дело в специфике самодержавия и крепостничества в России, то есть институтов; а православный философ Георгий Федотов, объяснял специфику российского движения особым «московитским» культурным типом, воспроизведшимся и после большевистской революции. Кстати, и сама революция удостоилась яркого комментария одного из философов Серебряного века, сказавшего: «С февраля по октябрь 1917 года перед восхищенным русским взглядом прошли парадом все возможные партии и идеи. И что же выбрал русский человек? А то, что и имел. Царя и державу». Эта повторяемость явлений, исторических ощущений и институтов в русской истории оставалась предметом размышлений в большей степени, чем исследований, пока к делу не приступили статистики и экономисты.

Три условия успеха

В 90-е годы XX века Ангус Мэддисон (Angus Maddison) опубликовал свои знаменитые таблицы: британский статистик свел данные о валовом продукте и населении с 1820 года из всех доступных статистик стран мира. Агрегирование данных показало, что существует две траектории движения стран — траектория А и траектория Б, напоминающие первую и вторую космические скорости. Разумеется, все страны движутся и развиваются. Но одни идут низким темпом, если рассматривать длительные периоды, и хотя они могут свершать большие скачки, но потом — столь же большие падения. А другие страны, может быть, не отличающиеся высокими годовыми темпами, развиваются существенно быстрее. И разрыв между странами траектории Б, по которой движется большинство, и траектории А, где находится примерно 35 стран, все время возрастает.

Исследователи Норт, Вайнгаст и Уоллес провели глубокое сравнительное исследование истории Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, являющихся странами-исключениями, странами, которые вышли на особую траекторию развития. Может быть, важнейшим выводом этого исследования является открытие граничных условий — критериев, которые отделяют один социальный порядок от другого и с переменой которых начинаются 50 лет чистого времени, приводящие к высокой траектории.

Таких граничных условий три.

Первое. В странах так называемого открытого социального доступа элиты пишут законы для себя, а потом распространяют их на остальных. В странах ограниченного социального доступа все происходит наоборот — элиты пишут законы для других, а для себя делают исключения.

Второе. В странах открытого доступа элиты не делают организации под себя, ни политические, ни коммерческие или некоммерческие. А в странах ограниченного доступа организации, как правило, персонализированы и «болеют» и «умирают» вместе со своими создателями.

Третье. Вопрос о контроле насилия, всегда самый важный для элит, решается по-разному: в странах открытого доступа элиты коллективно контролируют инструменты насилия, а в странах ограниченного доступа элитные группы делят между собой инструменты насилия, превращая их тем самым в инструменты политической и экономической конкуренции друг с другом.

Ошибки выбора

Картина образования эффекта колеи, проблемы и возможности преодоления этого эффекта отражены в исторических и межстрановых исследованиях экономистов, например, Асемоглу и Робинсона (Acemoglu, Robinson). В целом, картина может быть представлена так: скорее всего, момент появления двух траекторий мирового экономического развития связан с шоковым кризисом XIV века. «Черная смерть» — катастрофическая эпидемия чумы в Европе — привела к потере почти трети населения, в основном городского, и поставила целый ряд стран Европы, включая и нашу страну (в Москву чума пришла в 1353 году), на грань гибели. В поисках выхода элиты в Западной и Восточной Европе нашли разные институциональные решения. Именно в этот момент и возникла ситуация институционального выбора и были совершены ошибки институционального выбора.

В Западной Европе, исходя из того, что дефицитным является человеческий ресурс, а испуганных рассеянных людей надо как-то привлечь к труду, уговорить заниматься земледелием и другими видами деятельности, в основу институтов положили экономическую логику стимулирования: предоставлением поля, либо части урожая, либо каких-то прав и свобод.

В Восточной Европе, не только на Руси, но и в Румынии, и в Восточных Землях Германии, нашли другое институциональное решение: силой государства закрепить дефицитный человеческий ресурс за недефицитным земельным ресурсом. И таким образом образовалась институциональная пара «самодержавие — крепостничество», которая, конечно, обеспечила экономическую деятельность, но и создала серьезные препятствия к последующему экономическому развитию.

Из первого решения впоследствии выросли Ренессанс, Новое время, промышленная революция и современный капитализм. Из второго образовалась та траектория, в которой сейчас находится большое количество стран. И оказалось, что рывки на этом пути возможны, но они не приводят к устойчивому результату и нередко заканчиваются спадом и возвращением в точку, из которой начались усилия.

Россия: три попытки

Но вернемся к российской ситуации. Сознание того, что Россия попала в такого рода историко-экономическую ловушку, естественно, было связано не с пониманием механизмов, а с понимаем последствий отставания страны. Институциональные реакции на нарастающее отставание, на потребность догнать ведущие страны, чтобы не утратить долю суверенитета или суверенитет в целом, в нашей стране проявлялись тремя способами. С точки зрения институциональной теории это лучше всего описывается с помощью кривой институциональных возможностей Симеона Дянкова, где левая часть кривой связана с одним видом издержек (издержками диктатуры), а правая — с другим видом издержек (издержками беспорядка). Различные варианты институциональных попыток так или иначе располагаются на этой кривой.

Первый вариант — вариант рывка. Рывка, который опирается на доступные власти инструменты, а наиболее доступные для власти инструменты в России — это самодержавие и крепостничество. Используя эти инструменты, Петр I совершал свой знаменитый исторический рывок, при этом строил промышленность на Урале, основанную не на наемном труде, как в Западной Европе, а на приписных крепостных крестьянах. Именно с использованием этих инструментов, восстановив закрепление людей в колхозной системе через двадцать лет после того, как остатки крепостного права были отменены в Российской империи, СССР совершил мобилизационный и модернизационный рывок, который привел страну к одному из наиболее видных положений в мировом раскладе.

Эти скачки совершались при помощи симбиоза самодержавия и крепостничества. Объектом экономического рывка становятся два самых эластичных фактора: труд и земля. Изможение человека и сверхиспользование земельных ресурсов, включая все виды природных ресурсов, в том числе и минеральных, становится способом вскочить в высокую траекторию. Но в результате, как правило, происходит подрыв самого тонкого и самого ценного ресурса — человеческого потенциала. Каждый раз такой рывок приводит к падению населения. И на этом штурм заканчивается, мобилизация сменяется демобилизацией. Нередко страна начинает сползать после этого, теряя те результаты, которые были достигнуты в ходе рывка.

Второй вариант, о котором, собственно, и надо говорить в связи с усилиями Михаила Сергеевича Горбачева и Перестройкой. Это попытка пройти по другой части кривой институциональных возможностей, отходя от институтов самодержавия и крепостничества и используя человека не как объект принуждения и сверхэксплуатации, а как субъекта. Разумеется, это чревато возрастанием издержек беспорядка, в том числе потери части привычных институтов, а иногда потери государства. Таких попыток на протяжении русской истории было несколько.

Сентябрь 1985 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев беседует со строителями и энергетиками Сургутской ГРЭС-2

Владимир МУСАЭЛЬЯН, Александр ЧУМИЧЕВ / ТАСС

> «В ТЕЧЕНИЕ СЕМИ ЛЕТ ГОРБАЧЕВ ПОКАЗЫВАЛ ЧУДЕСА ИСКУССТВА ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНЕВРИРОВАНИЯ — НАХОДЯСЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕПРЕРЫВНО В МЕНЬШИНСТВЕ

Первая из них и очень важная — это «Великие реформы» Александра II, которые главным, поворотным пунктом имели отмену крепостного права, а затем серию институциональных преобразований, давших в конце концов в длинной перспективе очень хорошие экономические эффекты. Политические эффекты были более противоречивыми.

Вторая попытка — это послесталинские преобразования, осуществленные руководством СССР во главе с Никитой Хрущевым, где опять-таки поворотным пунктом стало освобождение заключенных из лагерей и осуждение культа личности. В рамках этой попытки тоже были несомненные достижения, потому что нередко посеянные раньше семена прорастают именно в условиях освобождения: первый спутник, первый космический полет человека, успехи на других технологических направлениях, впечатляющий взлет культуры, превращение СССР в социальный образец для многих государств, что отразилось и в феномене кубинской революции. Все эти факты — проявления результатов второй попытки.

Третья попытка — Перестройка, 1985–1991 годы. Во всех трех попытках есть некоторые общие черты. Несомненно, был поворотный социальный пункт, связанный с освобождением крестьянства или заключенных лагерей, или с демократизацией и освобождением людей от идеологических ограничений. Безусловно, были попытки институциональных преобразований, иногда странных. Например, земство, которое сейчас нам кажется естественным явлением, вряд ли признавалось таким же в XIX веке: просвещенный англичанин сошел бы с ума от этой попытки совместить самодержавие, сословность и гражданское общество. Но это было сделано. Потому что на пути в неизведанное нередко приходится применять неожиданные инструменты, и современная институциональная теория понимает их как промежуточные институты. Но не любой промежуточный институт приносит успех.

Время Горбачева. Кооперативы, странная система выборов (первых свободных выборов, и, думаю, на протяжении последних десятилетий — самых свободных выборов) в Верховный Совет СССР — это тоже своего рода институциональные поиски на базе идеи освобождения людей и попытки превратить человека из объекта давления самодержавно-крепостнических институтов в субъекта созидательной и экономической деятельности.

Русский застой и русские фальстарты

Если возвращаться к кривой институциональных возможностей, то риски, связанные как с первым вариантом рывка и потом подрывом человеческого потенциала, так и со вторым вариантом со сложными и странными преобразованиями, чреватыми издержками беспорядков, продиктовали возможность третьего варианта, который, вообще говоря, является преобладающим в русской истории. Подавляющее большинство российских правителей должны быть отнесены в современной терминологии к лидерам «застоя». Они исходили из того, что «кривая вывезет», что случайные обстоятельства — повороты мировой истории, изменения цен на те или другие ресурсы — позволят России сохранять свое значимое положение в мире, а им — сохранить свою власть. Еще в XVIII веке фельдмаршал Миних выразил эту идею предельно четко, сказав, что нет другого объяснения существования России, кроме того, что этой страной напрямую управляет Бог. Правда, ответом на эту максиму стала известная фраза Петра Чаадаева, сказанная на 50 лет позже, о том, что Бог придумал эту страну для того, чтобы показать остальным, как не надо жить... Но не будем обсуждать промыслы Божьи и вернемся от многочисленных правителей застоя к тем попыткам, которые совершались всерьез. Потому что, кроме этих попыток, всерьез были еще и фальстарты. Например, у Екатерины II и Александра I. Екатерина II начала с реформ и «Уложенной комиссии», но после крестьянской войны, известной как «пугачевщина», свернула на застойную линию. Александр I повторил движение своей бабушки и, начав с проектов Михаила Сперанского, после столкновения с Наполеоном вернулся на привычную застойную линию.

СТРАНИЦЫ 14-15 ⇨

⇦ СТРАНИЦЫ 12-13

Выбор Горбачева

Почему Михаил Горбачев решился не на имитацию и фальстарт, не на привычную роль лидера «застоя», а на чрезвычайно рискованный исторический поворот? И риски, признаем теперь, были действительно очень серьезными и привели к тяжелым последствиям. Можно ли считать, что он случайно оказался во главе страны во время этого исторического поворота? Я не думаю, что это так, потому что снижающийся ресурс СССР позволял тем не менее еще длительное время продолжать «застойное» управление. Можно сказать, что кислорода, если не двигаться, хватило бы еще на пару десятилетий. А вот если совершать рывок, то кислорода было, конечно, недостаточно. И Горбачев неоднократно говорил, что это предмет сознательного выбора, причем выбора, который, на мой взгляд, был на уровне лучших идей своего времени.

Для меня очень важным является факт, сообщенный Михаилом Сергеевичем в его биографических книгах, о том, что, когда он ходил в общежитие МГУ на Стромынке в комнату, где жила Раиса Максимовна и три другие девушки, в эту же комнату ходили еще три человека: Мераб Мамардашвили, Зденек Млынарж и Юрий Левада. Молодой Михаил Горбачев, сельский механизатор, дошедший до аспирантуры юридического факультета, оказался в конкуренции с тремя крупнейшими будущими интеллектуалами Европы. И когда я спросил у Михаила Сергеевича об этом, по-моему, очень важном факте, президент очень оживился и сказал мне:

— Ты знаешь, как у девчонок глаза горели, когда Мераб Мамардашвили им про «Капитал» Маркса рассказывал? Я подумал: «Я все это прочту и пойму!» А потом понял, что они запрещенные книжки читают, и стал читать запрещенные книжки.

Видимо, именно тогда проявился тот человеческий потенциал, который потом реализовался в Капитане Перестройки. А Раиса Максимовна в этом участнике конкуренции увидела человека, который способен из последнего Генерального секретаря стать первым Президентом.

Предпосылки и ограничения

Теперь пора уже говорить непосредственно о Третьей попытке, и том, что можно, а чего нельзя было сделать в рамках этой фазы исторического поворота. Если использовать то, что наработано нынешней институциональной теорией и что не было известно участникам Перестройки в 80-е годы, то некоторые из предпосылок были достаточно хороши. Например, если мы посмотрим на граничные условия социальных порядков, упомянутые выше, на три граничных условия, которые отделяют один порядок от другого и обозначают длинную траекторию выхода на высокие результаты роста, то два условия из трех были обеспечены до Горбачева.

СССР был страной деперсонализированных организаций. Ленин умер — партия живет, Сталин умер — партия живет. А также живут профсоюзы, комсомол и так далее. Это возникло не благодаря чьим-то благим мыслям, а стало обратной стороной репрессий 30-х годов. Когда главу организации в любой момент могут в наручниках вывести из кабинета, вряд ли стоит персонализировать организации и приспосабливаться к личным свойствам руководителя. И это стало нормой. Норма, которая с точки зрения институциональной теории полезна для движения.

Контроль над насилием — это достижение послесталинских времен, когда члены Политбюро поняли, что чрезвычайно опасно своим конкурентам предоставлять какие-либо силовые службы в персональный контроль. Именно поэтому Маршал Победы Жуков был полностью устранен из общественной и политической жизни, потому что один человек не должен иметь такого влияния на вооруженные силы Советского Союза. Именно поэтому была создана система, кратко описанная фразой «ЦК не цыкнет, ЧК не чикнет», и надо сказать, что эта система работала на всех уровнях. Потому что для того, чтобы арестовать члена партии, нужно было решение парткома. Таким образом, второе граничное условие — в специфическом советском варианте — не было соблюдено. Кстати, сейчас этого достижения мы не имеем, как и первого условия. В нынешней России ни то ни другое не обеспечено. Однако в 80-е годы эти условия существовали, и Михаилу Горбачеву, по существу, нужно было решить задачу с третьим граничным условием: начать писать законы для себя, чтобы распространять их на остальных. Думается, что это осознавалось им очень хорошо, и попытка проведения Съездов народных депутатов, когда вся страна слушала и обсуждала принятие новых законов для себя, была очень близка к той цели, которая видится сейчас, 35 лет спустя, как правильно поставленная цель. С этой точки зрения стартовые условия были правильными, правильно вроде бы было определено и направление главного удара. Почему же не получилось?

25 февраля 1986 года. XXVII съезд КПСС

Фотохроника ТАСС

Москва. Праздничная демонстрация в честь 70-й годовщины Великого Октября на Красной площади

Василий ЕГОРОВ, Валентин СОБОЛЕВ / Фотохроника ТАСС

Здесь надо вернуться к вопросу о ресурсе исторического времени, потому что в теории институциональных изменений решение этой проблемы — проблемы колеи — требует значительного исторического времени. Ресурс исторического времени может быть обеспечен либо материальными накоплениями, либо наличием духовного ресурса. С материальным накоплением к тому моменту в СССР дело обстояло уже довольно плохо. Оптимальные точки для преобразований были пропущены — сначала в 60-е, потом в 70-е годы. Именно в 60-е годы, в момент лидерства нашей страны в мировом технологическом развитии, можно было приступать к институциональным преобразованиям и совершать поворот. Но это не было сделано: косыгинские реформы были отвергнуты, ставка была сделана на ренту от самотлорской нефти, и страна ушла в глубокий убежденный застой. Но в 70-е годы была совершена еще одна ошибка, потому что мировая конкуренция с Соединенными Штатами Америки была проиграна, на мой взгляд, в результате того, что СССР не реализовал тот симбиоз с растущей китайской экономикой, который был возможен, а США реализовали этот симбиоз. С середины 70-х годов и до середины нулевых в мире практически действовала симбиозная американо-китайская экономика. Финансовые и инновационные ресурсы Америки были приложены к трудовым ресурсам и гибкому авторитарному управлению Китая. Одолеть этот тандем СССР не мог ни при каких обстоятельствах. Поэтому экономическая гонка к 1985 году была проиграна, и этого ресурса для организации поворота не было.

Теперь о ресурсе духовном, ресурсе доверия. Третья попытка в этом смысле, по сравнению с первой и второй, начиналась в чрезвычайно трудное время. У Александра II был значительный запас легитимности. У Никиты Хрущева был значительный запас идеологии, которая еще не была полностью отвергнута страной. Тот же Дуглас Норт отмечает, что идеология является чрезвычайно важным культурным ресурсом, который позволяет решать так называемую проблему безбилетника (уклонения человека от участия в общих делах), облегчает достижение консенсусов и так далее. Это было в 50-60-е годы, но уже не было в годы 80-е. Поэтому доверие не могло быть обеспечено накопленным культурным ресурсом, легитимностью самодержавия или коммунистической идеологией. Его нужно было искать во взаимодействии реальных стейкхолдеров.

Главный неуспех Перестройки, или «Герои поражения»

Надо сказать, что Михаил Сергеевич Горбачев в течение семи лет показывал, на мой взгляд, чудеса искусства политического маневрирования — находясь практически непрерывно в меньшинстве, он обеспечивал все же определенную линию движения страны. Но основную проблему с элитами и населением — проблему доверия — Горбачеву решить не удалось. Важно понять почему, потому что это относится не только к его личным неуспехам. Поскольку в преодолении эффекта колеи не меньшую роль, чем создание промежуточных институтов, играет культура, то важно понять специфику культуры, в которой приходится действовать реформаторам.

В России почти никогда не существовало консенсусного проекта будущего.

Август 1991 года. Москва

Alain NOGUES / Sygma / Sygma via Gettylmages

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

Россия 200 лет разделена спорами западников и славянофилов, социалистов и либералов по поводу того, кто такой «русский человек»: общинник или развивающаяся личность, индивидуалист или коллективист. Мы теперь можем говорить о некоторых основаниях решения этого спора. Исследования последних лет — как мировое исследование ценностей World Values Survey, так и наши собственные исследования Российской венчурной компании, Института национальных проектов и Центра стратегических разработок, — позволили дать ответ на этот вопрос. Россия находится на мировой медиане между индивидуализмом и коллективизмом. При этом это не сочетание индивидуализма и коллективизма — в каждом из нас.

Полевые исследования показали, что страна разделена на индивидуалистов и коллективистов. В мегаполисах преобладает индивидуализм, за Уралом преобладает индивидуализм, нарастающий к Сахалину. В Поволжье, в Южной России, Центральной России, за исключением мегаполисов, — зона коллективизма.

Коллективизм и индивидуализм имеют свои особенности, свои плюсы и минусы. Но они генерируют практически противоположные запросы к власти, потому что индивидуалисты хотят свободы, демократии, предпринимательства; коллективисты хотят гарантий, стабильности и социальной справедливости. Причину такой двухъядерности российской экономической и политической культуры, которую великий Самуэль Хантингтон (Samuel Huntington) считал результатом петровских реформ и того, что после них страна стала «разорванной», на мой взгляд, надо искать гораздо глубже. Потому что тот же Хантингтон, определивший Россию как стержневую страну византийской цивилизации, правильно отсылает нас к более глубинным основаниям цивилизации, потому что противостояние Новгорода и Москвы — это допетровская история. Соединение восточных культур с римскими институтами не имеет никакого отношения к деятельности Петра Великого. Эта линия чрезвычайно давняя, долгая, и противостояние индивидуализма и коллективизма создает очень трудные, а иногда невыполнимые условия реформирования, потому что часть общества требует немедленного преобразования, а часть общества его совершенно отвергает. Именно поэтому медленный темп преобразований, попытка действовать «медленно, но неуклонно», как выражался Александр II, привела к тому, что именно Царь Освободитель был убит представителем свободомыслящей публики.

Думаю, что политическое чутье позволяло Михаилу Горбачеву видеть эту проблему. И план некоторого социального контракта, то есть обмена ожиданиями между властью и группами населения, был предложен Горбачевым. Фактически это социал-демократия: сочетание свободы и справедливости. Свобода была бы принята крупными городами, а справедливость — достаточно устойчивая ценность в стране. Но ведь важно не провозгласить идею, а ее операционализировать. Мне кажется, главный неуспех Перестройки состоял в том, что у нее, в отличие от предыдущих двух попыток, не было плана. Первая попытка, попытка Александра II, была совершена на основе длительного и хорошо подготовленного плана, об этом прекрасно написал Яков Гордин, упоминая «героев поражения» — ту часть элит, которые, переживая поражение своих друзей и товарищей во время Декабрьского восстания 1825 года, тридцать лет готовили реформы, которые были вручены после смерти Николая I его наследнику.

Вторая попытка. Там не было столь длительной подготовки плана трансформации, но там было общее осознание послесталинским Политбюро необходимости перемен, оно возникло еще при Сталине и вытекало из кризиса ГУЛАГа. Неслучайно именно Лаврентий Берия стал основным автором и инициатором достаточно радикальных реформ, которые Никитой Хрущевым были реализованы, видимо, в гораздо меньшем формате, чем предполагались.

В годы, предшествующие Перестройке, элиты не подготовили никакого плана трансформации. Что, скорее всего, объясняется полным вывертыванием идеологии. Тем, что Дуглас Норт считал настолько же закономерным, как и положительное воздействие идеологии на развитие на предшествующих фазах.

Не было и хороших предложений по промежуточным институтам. Нынешние упреки в том, что Горбачев мог применить и не применил то, что в это же время делал Дэн Сяопин в Китае, мне кажутся очень малообоснователными: украсть чужой план преобразований невозможно по причинам историческим и культурным. Во-первых, Китай совершал совершенно другой переход — от аграрного общества, от большой деревни. Этот переход был совершен при Хрущеве, а не при Горбачеве. В этом смысле Политбюро ЦК КПК реализовывало идеи советского производства, следуя тому, что предлагали противники Сталина в Политбюро ЦК ВКП(б) в 20-е годы: «ситцевую индустриализацию» и призыв к крестьянам: «Обогащайтесь!». Рыков, Бухарин, Угланов, Томский — вот авторы некоторых китайских реформ. Китай прекрасно изучил опыт СССР, нашел правильную линию, которая не была реализована в Советском Союзе, и ее реализовал. Но невозможно в этом смысле учиться у Китая, потому что он проходил фазу, которую мы уже неправильно прошли в предшествующие времена. И, конечно, важны культурные особенности. Потому что, если бы мы применили промежуточные институты вроде пожизненного найма, как в Японии, чеболей, как в Корее, или поселкового предприятия, как в Китае, вряд ли мы имели бы не то что успех, но хотя бы понимание, что это такое. Это достаточно точно выразил один из идеологов горбачевских экономических реформ, академик Абалкин, который на предложение использовать китайские методы реформирования, сказал: «Где же мы вам найдем в Советском Союзе столько китайцев?!».

> «УСЛОВИЯ ДЛЯ УСПЕХА ПОВОРОТА БЫЛИ, РЕСУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ — НЕ БЫЛО

Ответственность и Признание

Фактически исторические условия для успеха поворота были, ресурса — и прежде всего ресурса исторического времени — не было, и что из этого получилось? Михаил Михайлович Жванецкий в конце Перестройки сказал очень мудрую вещь, которую, может быть, тогда мы и не понимали: «Те, кто хочет получить всё и сразу, получают ничего и постепенно».

Исторический поворот упирается в проблему: необходимо одновременное изменение культуры, политических и экономических институтов и наличие исторического времени для такого изменения.

Что остается от попыток поворота, которые исторически должны считаться неудачными, поскольку страна возвращается в колею? Можно ли сказать, что они были совершенно бесполезны? Нет, конечно, потому что от первой попытки остались земства и суд присяжных. От второй — острое и могучее чувство вышедшего в космос человека из страны, которая рвется в будущее, что отражено и в книгах, и в фильмах, и в картинах. От третьей — ощущение, что глобальный мир на Земле возможен, что можно жить без страха войны, страна может быть свободной и даже может быть справедливой.

Конечно, попытка достичь этих целей и ее результаты есть ответственность автора идеи, лидера Перестройки Михаила Сергеевича Горбачева. И те издержки беспорядка, которые привели к потерям, в том числе к потере Советского Союза, это тоже ответственность Горбачева. Он пошел на риск большого и необходимого стране поворота, и поворот не удался.

Что было потом?..

Считали: всё дело в строе,
И переменили строй,
И стали беднее втрое
И злее, само собой.

Считали: всё дело в цели,
И хоть изменили цель,
Она, как была доселе, —
За тридевятью земель.

Считали: всё дело в средствах,
Когда же дошли до средств,
Прибавилось повсеместно
Мошенничества и зверств.

Меняли шило на мыло
И собственность на права,
А необходимо было
Себя поменять сперва.

(Владимир Корнилов, 1993)

На одном из юбилеев Михаила Сергеевича мой покойный друг Арсений Рогинский, глава «Мемориала», любимый ученик замечательного ученого Юрия Лотмана предложил нескольким людям, присутствовавшим там, друг другу высказать, за что мы уважаем Горбачева. Каждый из нас высказался, и я тоже, но важно то, что сказал Арсений: «Я не знаю другого такого исторического примера (а в знании истории мало кто мог тягаться с Арсением Рогинским), чтобы крупный государственный деятель жил в потоках ненависти и клеветы, упорно дожидаясь признания своих результатов в своей собственной стране».

Это очень правильно и очень важно. И я думаю, что общественное признание к автору Третьей попытки великого исторического поворота должно прийти. Иначе о четвертой попытке не стоит и мечтать.

Александр АУЗАН —
специально для «Новой»

Газетная версия. Полностью текст будет опубликован в сборнике «Горбачев. Урок свободы», который готовится к выходу в свет в издательстве «Весь Мир».

15 февраля Следственный комитет по республике Чувашия возбудил уголовное дело о халатности против сотрудников республиканской детской клинической больницы. Медики, по версии следствия, отказались продолжить лечение препаратом «Спинраза» детей со спинальной мышечной атрофией (СМА). Врачи посчитали, что «проведение дальнейшей патогенетической терапии нецелесообразно». В результате спустя полтора месяца после отмены лечения в Канаше умерла 6-летняя девочка со СМА. Власти Чувашии обвинения в халатности отрицают. Чиновники заявили, что терапию прекратили, поскольку «лекарство не дало того эффекта, который ожидали». После этого, по их словам, было решено перевести девочку и остальных детей на другой препарат — рисдиплам. Родители пациентов о переназначении лекарства ничего не знали. «Новая» попросила Александра Курмышкина, врача-невролога и директора благотворительного фонда «Помощь семьям СМА», разъяснить чиновникам, насколько эффективны существующие на рынке препараты.

Врач-невролог Александр КУРМЫШКИН — об эффективности и безопасности препаратов для лечения СМА

«С ПОЛУЧЕНИЕМ ЛЕКАРСТВА БОЛЕЗНЬ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ»

Производство известных сегодня лекарств от СМА дорого для любой страны мира

Essdras M SUAREZ / The Boston Globe via Gettyimages

— Какие этапы проходит новое лекарство прежде, чем попасть на фармацевтический рынок?

— Сначала проходят доклинические исследования. Безопасность и эффективность нового лекарства проверяются на животных или культурах клеток. Затем начинаются клинические исследования, первая фаза проводится на пациентах. Когда никакого лекарства от болезни нет, то добровольцев обычно очень много. Многие пациенты специально ищут такие исследования, потому что до регистрации лекарства они могут попросту не дожить.

Вторая фаза представляет собой исследование различных режимов введения препарата (по дозировке, частоте и пр.) уже на пациентах. Когда никакого лекарства от болезни нет, то добровольцев обычно очень много. Многие пациенты специально ищут такие исследования, потому что до регистрации лекарства они могут попросту не дожить.

Если во второй фазе определяется эффективность и безвредность препарата на небольшой группе и в короткий срок (до месяца), то в третьей фазе проводится массовое исследование сроком не меньше года. Чтобы пропустить препарат на рынок, эффективность должна быть не ниже 95%. Эта процедура была проведена по всем трем препаратам для лечения СМА, которые сейчас есть на рынке: «Спинраза» от компании Biogen, «Эврисди» (рисдиплам) от Roche и «Золгенсма» от Novartis.

— «Спинраза» — первый в мире препарат для лечения СМА. В России лекарство зарегистрировали в августе 2019 года. Насколько оно эффективно?

— Чтобы оценить эффективность «Спинразы», в 2014 году было задумано исследование. Взяли 42 пациента-ребенка с первым типом, самым агрессивным, которым диагноз СМА поставили внутриутробно. Их начали лечить с первого дня рождения, еще до начала развития клинических симптомов. Одновременно взяли еще 42 человека, которым вводили плацебо.

Дети из первой группы, которым вводилось лекарство, наблюдаются уже седьмой год: 82% больных ходят сами, 18% — сидят. Это при том, что 75% пациентов с первым типом, по статистике, без лечения умирают в первые полтора года. Обе группы хотели наблюдать в течение года, но через шесть месяцев исследование было остановлено и переформатировано. Вводить пустышку пациентам из второй группы было негуманным.

Сейчас «Спинразой» лечатся 13,5 тысячи человек в 54 странах мира. Для любого государства, не только для России, стоимость лекарства очень высока. Цена одного флакона — 125 тысяч долларов, принимать его нужно пожизненно. Следовательно, врачи всех стран тщательно наблюдают, насколько препарат эффективен. Никто не стал бы тратить такие огромные деньги, если бы «Спинраза» не показывала результатов. Или кто-то хочет сделать вывод, что оставшиеся 53 страны, включая США, Великобританию, Францию, Японию и Саудовскую Аравию, последние пять лет тратят огромные суммы на неэффективный препарат?

25 февраля для героини наших публикаций Элины Абдрашитовой правительство Татарстана закупило «Спинразу». Девочка и ее семья не могли добиться этого в течение многих лет

> СЕЙЧАС «СПИНРАЗОЙ» ЛЕЧАТСЯ 13,5 ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК В 54 СТРАНАХ МИРА. ДЛЯ ЛЮБОГО ГОСУДАРСТВА, НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ РОССИИ, СТОИМОСТЬ ЛЕКАРСТВА ОЧЕНЬ ВЫСОКА

На «Спинразе» не умер ни один человек. Если и были смерти, то они связаны с другими причинами. С момента получения лекарства заболевание останавливается. Больной живет с теми двигательными функциями, которые у него остались до начала терапии. Более того, часть навыков восстанавливается, потому что 30% мотонейронов, которые к началу лечения «Спинразой» уже не работают, на самом деле еще не умерли. Они находятся в «предсмертном» состоянии. Когда начинается лечение, то они возвращаются к жизни. Конечно, улучшение регистрируется в разной степени и не у всех. В 70% случаев мы видим улучшения, в 30% — как минимум прекращение заболевания.

— Второй препарат, рисдиплам («Эврисди»), действует схожим способом, что и «Спинраза».

— Да, по механизму действия они практически идентичны. Оба лекарства активизируют действие копий генов, которые в нормальном состоянии у нас «спят», и заставляет их работать вместо отсутствующего гена. Единственное отличие заключается в том, что «Спинраза» вводится в спинномозговой канал раз в четыре месяца, а рисдиплам принимается через рот в виде сиропа каждый день. Это тоже крайне необходимый препарат, потому что у некоторых пациентов нет возможности проводить люмбальную пункцию. Для них рисдиплам — большое спасение.

Рисдиплам — это новый препарат, он был зарегистрирован в Европе и США летом 2020 года. Сейчас им в мире лечатся пока около 800 человек. И потому срок наблюдения за этим препаратом меньше, но в его эффективности тоже сомнений нет.

Рисдиплам, правда, показал гораздо большее количество побочных явлений: расстройство дыхательной функции, инфекции мочевыводящих путей и дерматиты. Это связано с тем, что лекарство, прежде чем попасть в мозг, проходит через кровеносную систему и печень. Только 1/120 часть препарата является лечебной. Но любое вещество, если вы его будете пить каждый день, вызовет такого рода реакции.

Герою наших публикаций 12-летнему Артему Кифлюку из Ростовской области в начале февраля начали колоть «Спинразу» по распоряжению регионального Минздрава

> ПОДТАСОВКА ДАННЫХ И АБСОЛЮТНО НЕ ВРАЧЕБНОЕ РЕШЕНИЕ СВЯЗАНЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, С ЖЕЛАНИЕМ СЭКОНОМИТЬ ДЕНЬГИ

— Больше всего вопросов и споров как у читателей, так и у руководящих органов вызвала «Золгенсма» — самое дорогое лекарство в мире. Препарат стоит больше 2,1 млн долларов.

— «Золгенсма» — один из пионеров генной терапии. Само по себе это направление очень перспективно для всего человечества, потому что позволяет вылечить одним уколом любые генетически зависимые заболевания. Первые попытки заменить «сломанный» ген на здоровый предпринимались с 80-х годов прошлого века. Но в 1998 году исследования были запрещены: пациенты погибли от полиорганных нарушений.

Но компания Novartis все-таки добилась перспективных результатов и показала безвредность введения «Золгенсма». Препарат был зарегистрирован в США в 2019 году, а в прошлом году в Европе — условно. Это означает, что Европейское агентство лекарственных средств (ЕМА) заставляет за собой право в любой момент отменить регистрацию при появлении первых нежелательных последствий.

Производитель «Золгенсмы» взял аденовирус, который должен занести правильный ген в организм и заразить им каждую клеточку тела. Спустя два месяца вирус должен погибнуть, а ген начать работать самостоятельно. Прежде чем вводить препарат, делаются специальные исследования, как организм реагирует на этот вирус. Если анализ показывает, что у человека нет антител и иммунной реакции, то компания-производитель дает разрешения на продажу лекарства. Я врач, который назначает «Золгенсму». К сожалению, судя по моей практике, у половины пациентов, которым проводят такие анализы, высокая иммунная реакция к вирусу.

Есть один зафиксированный случай смерти. У девочки из Румынии развились тяжелые последствия после инъекции. Она погибла от иммунных реакций.

— Очень часто эксперты говорят, что «Золгенсма» неэффективна, если вводить препарат ребенку старше семи месяцев. Говорят также о том, что нет данных об эффективности препарата в долгосрочной перспективе.

— Семь месяцев — это выдуманная граница. Почему именно семь месяцев, почему не год? Существуют официальные исследования, которые говорят: если препарат вводить до двух лет (или по европейским критериям — до 20 кг), он эффективен и безопасен. Есть частные мнения, которые каким-то образом объединяются, находятся эксперты... Я бы все-таки назвал их псевдоэкспертами, потому что они предоставляют данные, не имея на то оснований.

Что касается эффективности в долгосрочной перспективе: препарат изобретен недавно. Он физически не может похвастаться тем, что есть люди, которые его использовали больше двух лет. В связи с этим могут быть всяческие спекуляции, но мы должны оставить их в качестве предположений. Есть наблюдения детей до двух лет. Дальше может быть что угодно. Но мы же не можем на основании этого остановить движение.

— Если обобщить, получается, что сейчас нет никаких оснований говорить о том, что препараты для лечения СМА неэффективны?

— Да. Все три лекарства, которые существуют на мировом рынке, доказали свою клиническую эффективность и безопасность. Фактически и на российском рынке тоже: несмотря на то, что «Золгенсма» у нас не зарегистрирована, этим препаратом лечатся 35 человек. Это очень большая цифра.

Более того, запускается программа клинического исследования компаний Biogen и Novartis (в том числе и на территории России) по совместному использованию «Золгенсма» и «Спинразы». Частные наблюдения показали наибольшую эффективность, когда больному вводят сразу оба препарата. Каждый действует со своей стороны.

— Почему тогда некоторые чиновники говорят о неэффективности лекарств? В Чувашии по этой причине отменили терапию «Спинразой» сразу нескольким детям. Одна девочка после этого умерла.

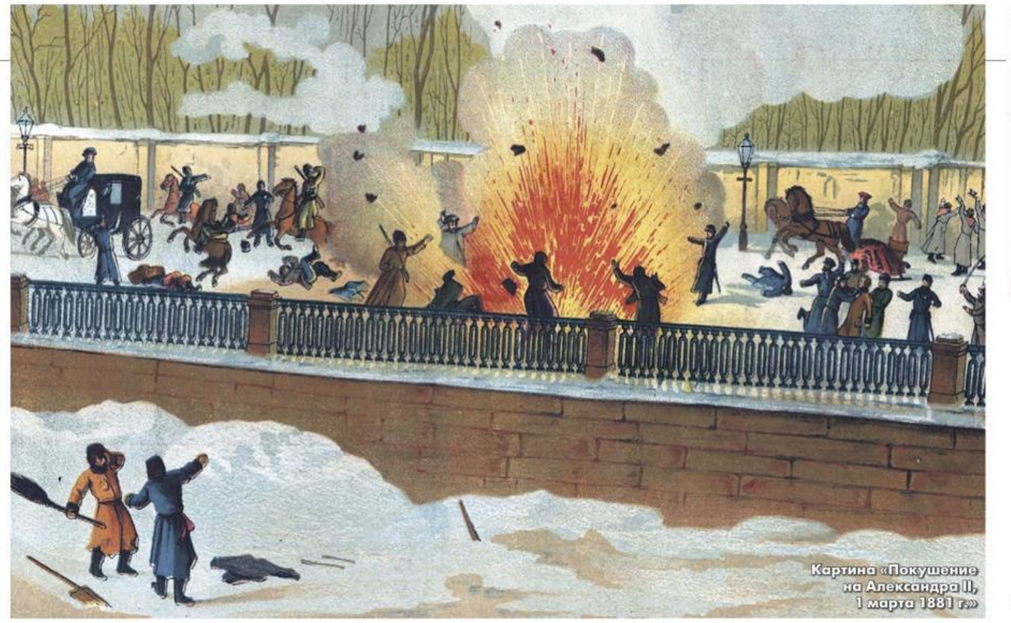
— Эта девочка ожидала свою пятую инъекцию. Другим детям отказывали в терапии после трех, двух и даже одного укола. После первой инъекции видимый эффект в принципе невозможен. Все это произошло в один месяц, в одной республике и по одной модели. У меня простое объяснение. Подтасовка данных и абсолютно не врачебное решение связаны, скорее всего, с желанием сэкономить деньги, которые закончились у региона.

По моей последней информации, минздрав Чувашии отчитался задним числом о том, что детям были проведены врачебные комиссии, после которых их перевели на лечение рисдиплама. Я обзвонил все пять семей: родители не были извещены о том, что их детям назначили что-то другое. На мой взгляд, минздрав Чувашии попросту пытается любыми способами уйти от уголовного преследования.

Елизавета КИРПАНОВА, «Новая»

140 лет назад был совершен теракт — один из самых чудовищных в истории России. Имена террористов до сих пор носят улицы и площади многих городов страны

Александр II

Картина «Покушение на Александра II, 1 марта 1881 г.»

Гриневицкий

Рысаков

БОМБА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Софья Перовская махнула платочком, подала сигнал... Кучер царя притормозил на повороте... Выскочил Рысаков с «адской машиной» конструкции гениального инженера Кибальчича...

Император (невредимый) вышел из покосившейся кареты. Подошел к Рысакову, схваченному публикой. «Хорошо!..» — сказал с осуждением. Охрана, вместо того, чтобы немедленно увести чудом спасшегося царя, топталась на месте. «Слава Богу!..» — ответил государь на тревожные вопросы: как он?

— Так ли еще «слава Богу»! — проговорил Рысаков, и второй, стоявший у парапета, бомбист (Гриневицкий, поляк) бросил свою бомбу, буквально себе под ноги...

В санях полицмейстера израненного императора довезли до Царского подъезда Зимнего. Там он скончался.

Гриневицкий умер, доставленный в больницу, так себя и не назвав.

Кстати, от взрыва рысаковской бомбы погибли казак конвоя и случившийся рядом мальчик с санками, это прозвучало на суде. Лес рубят...

Страна абсурда. Человек нанимается столяром в Зимний дворец, работает там, сватается к дочке жандарма, по должности обязанного за ним, столяром, следить, проносит два, что ли, пуда динамита (маленькими порциями) и прячет в собственной постели, дышит парами нитроглицерина, голова раскалывается. Потом взрывает парадный обеденный зал. А убивает только ни в чем не повинных солдат Финляндского гвардейского полка — героев Русско-турецкой войны, назначенных в Зимний в охрану в качестве поощрения, — 11 человек. Плюс 56 ранит...

А сам бежит.

Через два года он убьет прокурора в Одессе, генерала Стрельникова, здесь уже будет схвачен и повешен. И было ему 25 лет.

Один из героев советского пантеона. До сих пор в 68 (!) городах страны, от Москвы до самых до окраин, до Спасска-Дальнего, улицы имени Степана Халтурина, дети по этим улицам ходят, подрастая, матерей спрашивают: «А кто это, Халтурин?» И что им матери отвечают?

Герой? Памятник на родине стоит, в Кирове, — огромный... Плюс переулок Халтуринский в Ростове-на-Дону, да два проезда — в Тамбове и Твери. Плюс 11 улиц на Украине, да по три в Беларуси и Казахстане...

Ничего больше, кроме этих двух покушений, польза от которых более чем сомнительна, за жизнь не сделал: 11 солдат царской охраны да прокурор.

Интересно, что принят специальный закон, карающий за оправдание терроризма, многих уже осудили по нему, даже если те, осужденные, ничего и оправдывать не думали, а просто лайк в интернете поставили под сообщением, что такой-то и такой-то взорвал себя в здании областного управления ФСБ, в знак протеста.

Да и царь-то, которого в обеденном зале планировали убить, был единственным реально достоин благодарной памяти нашей — за реформы, которые не зря же поименовали Великими: крестьянскую, военную, судебную, государственного управления... Потом, правда, начал, в нарушение своих же законов, хватать, вешать, бессудно в тюрьмах держать, на военное положение две трети страны перевел... А людей-то уже разбаловал.

Кстати, в Петропавловском соборе на плите над могилой Александра II ни цветочка, на плите его внука, доведшего-таки дело до революции и расстрелянного большевиками, горы венков.

...Улицы Андрея Желябова существуют во многих городах бывшего СССР — например, площадь Желябова в Смоленске, улицы Желябова в Брянске, Воронеже, Иркутске, Казани, Калининграде, Кинешме, Красноярске, в Липецке, Магнитогорске, Можайске, Павловске, Перми, Таганроге, Твери, Оренбурге... Также имя Желябова носит поселок в Устюженском районе Вологодской области.

Улицы Перовской были во многих населенных пунктах СССР (в том числе с 1918 по 1991 год так называлась Малая Конюшенная в Санкт-Петербурге, с 1923-го по 1990-й — улица Георгия Ахвледиани в Тбилиси). В городах Егорьевске, Иркутске, Твери, Астрахани, Таганроге, Ярославле, Туле, Екатеринбурге, Мурманске, Уфе, Луге и Брянске улицы Софьи Перовской существуют до сих пор...

Что славят-то? И почему Халтурин прославлен многократно больше, нежели Желябов с Перовской? Тайна сия велика есть.

С одной стороны, могущественнейшая власть, с другой — какие-то невидимки, загадочные «люди из подполья». Ни аресты, ни казни ничуть не помогали власти. Не находилось концов. Было похоже, что арестовывают не тех и казнят не главных.

> ПРИВЫКАЛИ К СТРАХУ, ПРИВЫКАЛИ К КОНВОЙНЫМ КАЗАКАМ, А ПОТОМ И К САМИМ ПОКУШЕНИЯМ

В лагере императора, по которому наносились прицельные удары, зарождалось смятение: то возникало тягостное и почти паническое недоумение, незнание, что делать и куда бежать, то разжигалась истерическая злобность. Либеральные бюрократы во главе с Валуевым схватились не на живот, а насмерть со своими врагами, сторонниками твердого самодержавия и лечения железом и кровью. Те всю вину за все несчастья возлагали на этих, а эти попросту называли тех изменниками.

Надежды на конституцию питали не только несчастные цареубийцы, но и министр внутренних дел Валуев, и военный министр Милютин, и брат царя великий князь Константин Николаевич. Составлялись проекты, писались записки, делались представления царю, но царь отвечал одним: он колебался... Все колебались, и даже столп охранительной партии, надежда Победоносцева наследник Александр Александрович, увы, не был образчиком твердости.

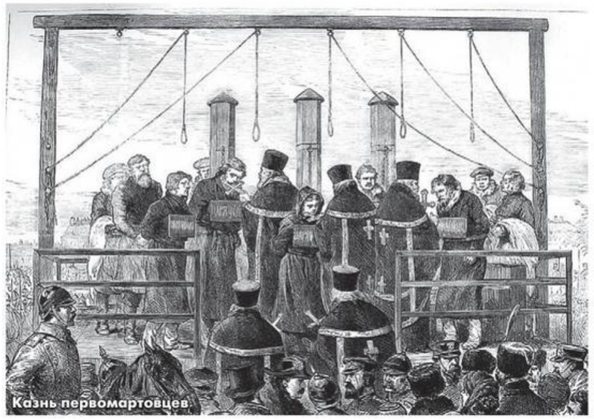
Хотя вокруг Александра Александровича и группировались люди так называемой «партии Аничкова дворца», сторонники жесткой линии, но они не столько находили опору в наследнике, сколько старались зарядить его своей бодростью.

Однако все сложности, неприязни и разномыслие меркли на фоне ужасных политических убийств. Жизнь непоправимо менялась. Страх становился такой же обыденностью Петербурга, как сырой климат. Нужно было привыкать. В апреле, после выстрела Соловьева, наследник записал в дневнике своим неряшливым почерком: «Сегодня мне пришлось в первый раз выехать в коляске с конвоем! Не могу высказать, до чего это было грустно, тяжело и обидно! В нашем всегда мирном и тихом Петербурге ездить с казаками, как в военное время, просто ужасно, а нечего делать. Время положительно скверное, и если не взяться теперь серьезно и строго, то трудно будет поправить потом годами. *Nana*, слава богу, решился тоже ездить с конвоем и выезжает, как и я, с урядником на козлах и двумя верховыми казаками сбоку».

Привыкали к страху, привыкали к конвойным казакам, а потом и к самим покушениям. В ноябре наследник записал вовсе кратко и даже как-то меланхолично: «22 ноября. Вернулся *nana* из Ливадии, пробыв два дня в Москве, где опять было покушение на его жизнь и взорван был путь под поездом жд., но, к счастью, не его поезд, а шедший сзади второй поезд. Просто ужас, что за милое время!»

Невозможность уступить, «пойти навстречу чаяньям русского общества» заключалась для царя еще и в том, что выходило, будто он оробел, поддался угрозам подпольных людишек. Для обыкновенной царской гордости это было совсем уж *insupportement* (невыносимо). Да и попросту, как для всякого мужчины, оскорбительно...

Целую библиотеку можно составить о том времени — на любой вкус. Из лучших — роман Юрия Трифонова «Нетерпение».

Казнь первомартовцев

В серии «Пламенные революционеры» издан, о Желябове якобы.

О Времени, простите за банальность.

Опасаюсь писать (в рассуждении того самого закона: и меня должны оштрафовать, и газету мою), а ведь цареубийцы были людьми в массе своей — замечательными. Не заставь их жизнь (власть, правительство) ступить на этот неверный путь, дай применить на пользу родине немалые свои способности... Не дали. Толкнули на Екатерининский канал с бомбами.

Через 9 дней после цареубийства, 10 марта, Исполнительный комитет «Народной воли» отправил новому императору, Александру III, письмо, в котором сформулировал следующие требования:

1) всеобщая политическая амнистия;

2) созыв народного представительства для пересмотра форм государственной жизни.

Для проведения свободных выборов предлагалось ввести всеобщее избирательное право и гражданские свободы. В случае выполнения этих требований народовольцы готовы были прекратить вооруженную борьбу с правительством. Текст письма был написан Тихомировым (впоследствии ренегат, автор черносотенных книг) и одобрен на собрании всех находившихся в тот момент в Петербурге членов ИК.

Оппоненты этого «не замечали».

Газета «Новое время», редактируемая А. Сувориным, писала 4 марта 1881 года о «Народной воле»: «Самой широкой революции, резни, бешенства убийц, торжества крови, передела всего существующего порядка — вот любимая цель. Перед нами не просто фанатическая идея, ищущая выхода, но какой-то особый, страшный вид маньячества...»

Не отставали и либералы; эти просто трусили, боялись обвинений в соучастии.

Б. Чичерин 11 марта 1881 года направил обер-прокурору Синода Победоносцеву записку под названием «Задачи нового царствования», где провозглашалась необходимость решительных мер в борьбе со «сравнительно небольшой шайкой» социалистов — «отребьем человеческого рода». «Всякое послабление, — писал Чичерин, — было бы гибелью; всякое старание держаться пути закона будет признаком слабости».

Друг Чичерина, один из немногих либералов в правительстве, военный министр (1861–1881), Д. Милютин, в своих записях за март-апрель 1881 года постоянно называет народовольцев злодеями, извергами, фанатиками, «шайкою темных молодых людей», «шайкою негодяев».

> ТАК ЛИ УЖ НЕПРАВЫ ТЕ, КТО СЧИТАЕТ КРОВАВЫЙ ПЕРВОМАРТОВСКИЙ ИТОГ ПЛОДОМ ЗАГОВОРА С ДВУХ СТОРОН — И РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, И ОХРАНИТЕЛЕЙ?

Известный публицист и либерал Г. Градовский в изданных в 1908 году мемуарах утверждал, что народовольцы решились убить Александра II при либеральном курсе министра внутренних дел Лорис-Меликова именно для того, «чтоб покончить с эрой нарождавшихся реформ и разрушить самые задатки парламентаризма».

Я выписываю эти цитаты из двухтомника «Суд над цареубийцами», в 2014 году собранном Вячеславом Разбегаевым, снявшимся в 90 (!) кинофильмах, а в свободное от основной работы время впервые восстановившим по архивам подлинные протоколы заседаний Особого присутствия правительствующего Сената, заседавшего с 26 по 29 марта 1881 года и приговорившего всех шестерых обвиняемых к смертной казни через повешенье.

Автор предисловия к «Суду над цареубийцами» Г. Кан пишет: «Несправедливость всех этих оценок очевидна: народовольцы боролись за идеи свободы и демократии, вполне совпадающие с ценностями либерализма».

Но ведь на 2 марта царь планировал подписать проект конституционной реформы — шел-таки на уступки. Не состоялось... Престол занял патентованный реакционер, Александр Александрович. И задумаешься: так ли уж неправы те, кто считает кровавый первомартовский итог плодом заговора с двух сторон — и революционеров, и охранителей? Или как минимум руками революционеров выполнены были потаенные планы их противников?

Из допроса Перовской 11 марта 1881 года:

«...Партия, придерживаясь социалистического учения, долго колебалась перейти к политической борьбе, и первые шаги по этому пути встречали сильное порицание со стороны большинства партии как отступление от социализма. Но ряд виселиц и других мер, показывавших необходимость сильного отпора правительству, заставил партию перейти решительно на путь борьбы с правительством, при котором террористические факты являлись одним из важных средств. Упорство же в посягательстве на жизнь покойного государя вызывалось и поддерживалось убеждением, что он коренным образом никогда не изменит своей политики, а будут только колебания: одной ли виселицей больше или меньше, народ же и общество будут оставаться в прежнем вполне бесправном положении»...

Кибальчич в письме к Александру III, 31 марта 1881 года:

«...В эти предсмертные минуты одно тревожит мой измученный ум — мысль о будущем нашей родины. Прекратятся ли ее страдания и несчастия, дождется ли она наконец счастия и свободы или еще долго будет стонать под гнетом всевозможных бедствий? Прекратятся ли наконец те условия, которые создали террористическое направление деятельности русской социально-революционной партии? Я был тоже участником террористических актов, несмотря на то что по складу своего характера тяготел к мирной общественной деятельности, а по свойством своего ума имел стремление к спокойным научным занятиям; я не в силах был противиться тому историческому течению, которое толкнуло целую группу лиц на террористическую борьбу. Тем не менее я всегда желал и желаю, чтобы исчезли причины существования революционного террора, чтобы партия с пути насилия могла перейти на мирный путь культурно-общественной деятельности... Но только воля Вашего Величества может прекратить возможность повторения тех ужасных событий, которые произошли за последнее время. Ваше Величество может вывести страну из того невыносимого положения, в каком она находится. Ваше Величество! Не казнь, а последствия нашей казни смущают меня»...

Еще из одного — огромного — письма Кибальчича к императору. 2 апреля 1881 года.

«...Ваше Величество!.. Возможны лишь два средства выхода из настоящего положения: или поголовное истребление всех террористов, или свобода, которая всегда является лучшим средством против насилия. Но истребить всех террористов немыслимо, потому что ряды их постоянно пополняются свежими силами, готовыми на всякое самопожертвование для целей партии. Остается лишь путь свободы. История показывает, что самые крайние по своим идеям партии, прибегавшие к насилиям и убийству, когда их преследовали, делались вполне мирными и даже более умеренными в своих задачах, когда им дозволяли свободу исповедования и распространения своих идей. Очень часто даже преследование какой-нибудь идеи не подавляет ее, а содействует ее распространению»...

Резолюция: «Нового ничего нет. Фантазия больного воображения, и видна во всем фальшивая точка, на которой стоят эти социалисты, жалкие сыны отечества».

А чего кто-то хотел бы? Лучший писатель страны — Толстой Лев Николаевич, тоже написал письмо императору, тоже заклинал: сойти, спрыгнуть со страшного колеса, все ускорявшего свое движение — от жестокости к еще большей жестокости. Вообще не дождался ответа.

Мы знаем, какой выбор сделало самодержавие, и чем этот выбор для него закончился — знаем.

«К концу семидесятых годов современникам казалось вполне очевидным, что Россия больна. Спорили лишь о том: какова болезнь и чем ее лечить? Категорические советы, пророчества и проклятья раздавались в стране и за границей, на полутайных собраниях, в многошумных газетах, модных журналах, в кинжальных подпольных листках. Одни находили причину темной российской хвори в оскудении национального духа, другие — в ослаблении державной власти, третьи, наоборот, в чрезмерном ее усилении; одни видели заразу в домашних ворах, иные в поляках, третьи в бироновщине, от которой Россия за сто лет не могла отделаться, а великий писатель полагал, что виноват маленький тарантул, *piccola bestia*, то бишь Биконсфильд, забежавший в Европу. Были и такие, что требовали до конца разрушить этот поганый строй, а что делать дальше, будет видно. Да что же происходило? Вроде бы все шло чередом: росли города, бурно раскидывались во все стороны железные дороги, дельцы нагребали состояния, крестьяне бунтовали, помещики пили чай на верандах, писатели выпускали романы, и все же с этой страной творилось неладное, какая-то язва точила ее. Всю Россию томило разочарование. Разочарованы были в реформах, разочарованы в Балканской войне, власть разочаровалась в своих силах, народолюбцы разочаровались в народе. Появилось много людей, уставших жить. «Русская земля как будто потеряла силу держать людей!» — говорил с горечью писатель, что страшал всех тарантулом»...

Так Юрий Трифонов начал свой роман. Интеллигенция с восторгом повторяла слова «к концу семидесятых... Россия больна... Какова болезнь и чем ее лечить...», фига даже не была спрятана в карман.

А до перестройки оставалось десять с лишним лет.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

71. Internationale Filmfestspiele Berlin 01.–05.03./09.–20.06.21

МЕЖДУ СОМНЕНИЕМ И БУНТОМ

«Я твой человек»

Берлинале-2021 борется с коронавирусом с помощью беззаботного порно, политических высказываний и сказки на ночь

Самый странный за всю историю существования Берлинский кинофестиваль начинает свою работу 1 марта. В столице Германии жесткий локдаун с 16 декабря: закрыты границы, не работают музеи, театры и кинотеатры. Фестиваль решено провести в два этапа. В марте состоятся онлайн-мероприятия для киноиндустрии, в июне — кинопоказы для широкой публики. Международное жюри между онлайн-просмотрами будет обсуждать, оценивать фильмы, распределять призы. Лауреатов объявят 5 марта.

В июне фильмы из лауреатского списка можно будет посмотреть в кинотеатрах и на открытых площадках, тогда же проведут церемонию награждения. Затем многие из фильмов программы можно будет разыскать на многочисленных онлайн-платформах.

Новому руководству фестиваля Карло Шатриану (арт-директор) и Мариэтт Риссенбек (исполнительный директор) приходится отвечать на невиданные вызовы. Первостепенная задача — сохранить один из главных киносмотров — из непростых. Вернутся ли на «Берлинале» киноплощадки, включая гигантский фестивальный центр на Marlene-Dietrich-Platz — неизвестно. Многие продюсеры отказываются от онлайн-премьер для своих фильмов. Поэтому в конкурсе нет американских, британских, скандинавских картин. Да и из списка официальной программы аккредитованным журналистам удастся увидеть не все работы: у правообладателей есть возможность блокировать показ «на отдельных территориях».

«Маленькая мама»

Конкурс

В главном конкурсе 15 фильмов из Франции, Южной Кореи, Венгрии Германии (почти треть фильмов — немецкого производства, ну это теперь норма: каждый кинофорум продвигает свое кино).

Каннская лауреатка Селин Сьямма («Портрет девушки в огне») привезет картину **«Маленькая мама»**. Это история взросления и постижения мира восьмилетней Нелли.

Среди конкурсантов новая лента одного из самых загадочных авторов, южнокорейского режиссера Хон Сан-Су, чья предыдущая работа «Женщина, которая убежала» всего лишь год назад получила в Берлине «Серебряного медведя» за лучшую режиссуру. Картина **И**— еще одна поэтическая фреска современной Кореи, запечатленной в оптике отношений женщины и мужчины.

Фестивальный любимец, приверженец неспешных мелодраматических киноромансов Рюсукэ Хамагути (его фильм «Счастливый час» длится пять часов) соединил три рассказа. Как обычно, Хамагути заворожен «судьбы кружевом» женщины среднего возраста, ее ощущениями, смутными желаниями, в том числе потребностью самовыражения.

«Я твой человек» Марии Шрадер, лауреатки «Эмми» за режиссуру талантливого и очень современного сериала «Неортодоксальная». Новая работа — фантастический ромком. Дэн Стивенс («Легион») играет милашку андроида, с которым вынужденно сожительствует Альма (Марен Эггерт) — ученая из Пергамского музея в Берлине. А что делать, если этот «научный семейный проект» неплохо финансируется.

«Альбатрос» Ксавье Бовуа — драма о полицейском Лоране, его жизни в маленьком норманнском городке, его далеко идущих планах... И о том, как боги смеются над нашими планами — все рушится из-за непреднамеренного преступления.

Один из самых актуальных режиссеров Раду Жуде (мы рассказывали о его новаторском фильме «Прописные истины» из прошлогодней берлинской программы) снял фильм с лихим названием **«Неудачный секс, или Беззаботное порно»**. Из фильма в фильм он последовательно анализирует отношения между личностью и обществом.

Актер Даниэль Брюль («Первый Мститель: Противостояние», «Бесславные ублюдки») представляет свой режиссерский дебют **«По соседству»**. Психологическая трагикомедия по сценарию успешного писателя Даниеля Кельманна рассказывает о знаменитом киноактере, который однажды в баре сталкивается с тайной, способной разрушить его карьеру. Как говорит сам Брюль, сыгравший в фильме главную роль: «Это очень личная история, которая разворачивается на фоне джентрификации и социального расслоения в Берлине».

После 30-летнего перерыва в основном конкурсе Берлинского кинофестиваля грузинский фильм, сделанный в копродукции с Германией, **«Что мы видим, когда смотрим в небо?»**. Романтическая драма с элементами мистицизма Александра Коберидзе: повествование о случайной встрече молодой женщины и мужчины, которая может стать началом романа. Однако на второй день они просыпаются в телах других людей, и уже не могут отыскать друг друга.

Стоит обратить внимание и на картину **«Мужество»** белорусского режиссера Алексея Полуяна («Озеро радости») в секции «Спец-показы». История о людях протеста. Об актерах, для которых гражданское неповиновение авторитарной системе превратилось в моральный долг. Три героя, три выбора. Хрупкая человеческая жизнь — и княжистый цепкий режим.

Мы

Российских картин в конкурсе нет. Зато в параллельных программах две авангардные работы. В секции «Форум» среди 17 фильмов со всего света экспериментальное сказочное арт-паршество **«Дочь рыбака»** петербургской кинодебютантки Юлдус Бахтиозиной. В 2016-м Vogue назвал Юлдус лучшим фэшн-фотографом мира. Она анализирует с помощью красок и ткани русские коды, наследуя поэтике Параджанова и Хамдамова, занимается поиском вечной женственности и ее ликов. Автор задается вопросом: как, примеряя разные одежды и роли, не растерять, не предать себя, сохранив свой главный «сюжет». Героиня — продавщица рыбной лавки Полина Щукина после пропажи младшего брата впадает в сумеречное состояние в ожидании сказки.

В программе Shorts **«Вадим на прогулке»** — новая работа режиссера-экспериментатора Саши Свирского («Мой галактический двойник Галактион» участвовал в Берлинском фестивале 2020-го) — о попытке бунта офисного клерка. В 3D прологе скрюченный Вадим в одежде, похожей на змеиную кожу, мается в тесноте прозрачного куба. Выбраться из этого плена практически невозможно. Да и надо ли? Должен ли он сбросить эту «офисную кожу»? Не опасно ли? А вдруг произойдет что-то непоправимое! Выбравшийся — в реале ли, в мыслях ли — рисованный в привычной небрежной, эскизной стилистике Свирского Вадим пытается освоить «снаружи». Но снаружи все так странно, запутанно, что ты теряешься, буквально распадаешься, множишься, повторяешься, запутываешься. Оглянись, кто-то машет. Тебе? Друг? Или чужой — кому-то рядом? «Наружа» — чрезвычайно опасна и некомфортна. Но ты идешь, и даже кажется, что руки твои начинают напоминать крылья. Как же дойти до себя, если у тебя столько лиц, а в голове шариками скачущие мысли, путаная геометрия линий и форм, уносящаяся в облака. Стоило ли менять порядок вещей на кавардак? Тем более если есть уютный и ясный куб? И такой понятный работодатель-благодетель. Ласковый... как лев, которого манит плоть прыгающей газели. Но так устроен мир: сильный всегда в своем праве. И вот уже живой контур полицейского дубасит упавшего на землю слабого... Мужчина хватает за волосы женщину... Стоит ли сопротивляться, если власть сильных над слабыми — в природе вещей? Вернись в куб! Делай, что велят, и радуйся — и есть дом, милый дом для спящего сознания. Взнервленный рисунок, отличный ритм. Чувственная работа Свирского, новый прорыв режиссера, словно к карандашу его подключили электрический ток сегодняшнего дня.

Секция «Панорама 2021» имеет подзаголовок: «Между сомнением и бунтом». Здесь собраны картины, объединенные критическим взглядом на отношения с властью (стоит ли удивляться, что наших фильмов здесь нет).

«2021 год — это прежде всего боевое, политическое кино, — комментирует руководитель секции Майкл Штюц. — Кинематографические взгляды сильных женщин-режиссеров, новое критическое кино с Ближнего Востока, а также повествования о коренном населении и квир- сюжетах четко определяют фокус «Панорамы». Создатели фильма занимают позицию в своих наблюдениях, размышляя об индивидуальных конфликтах и коллективных травмах, одновременно ставя под сомнение политические и межличностные отношения власти и призывая других к ответу».

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

«Наблюдатели»

gmig.ru

ЯРОСТНЫЕ, НЕПОХОЖИЕ, МОЛОДЫЕ

Какой театр нужен смутному времени и что смотреть в первую очередь

«Кудряши», как всем известно, всегда хороши. И почти всегда неожиданны. Знает профессор Кудряшов тайное слово. Вот и этой зимой экзамен третьекурсников его мастерской в ГИТИСе стал театральной радостью.

Олег Львович предложил будущим актерам/режиссерам в первом семестре соединить Гоголя с Ионеско. Возникло восемь фантазий на темы русского фантастического реалиста и французского абсурдиста. На мой взгляд, в художественном итоге Гоголь «переиграл» Ионеско: «Вий», «Мертвые души» и «Владимир 111-й степени». Прелесть этих работ в сочинении «по мотивам» в свободном ощущении природы автора.

...История, как хмельной Хома стучится в незнакомую дверь, просясь на ночлег, как его втаскивает внутрь согбенная старушонка, моет в корыте, а потом оказывается панночкой, с которой он, не понимая, наяву это или во сне, втягивается в тягучий, как мед, морок обольщения, полна поэтического эротизма. Постановщик **Денис Парамонов.**

Ну а Чичикова в самый миг счастливых подсчетов окружают мертвые души. Со своими историями, занятиями, жутким обликом. Теснят, смущают видением вдруг возникающей неумолимой невесты — смерти («пойдем, Павел Иванович, пора!»). В этой работе, как в капле воды, переливается вся сложная гоголевская поэма. Постановщик **Александр Золотовицкий**.

Он же примерный сын деспотичной матери (Серафима Гощанская) во «Владимире 111-й степени», вещи загадочной, намеченной эскизно, но точно. Постановщик **Ярослав Жевнеров.**

Восемь неравных отрывков. Экзамен 3-го курса за первый семестр лишь проект будущего. Но — обещающего.

Ничто не объединяет недавние премьеры молодых режиссеров **Хуго Эрикссена, Дениса Азарова и Анатолия Шульева,** кроме актерских работ, которые в каждом случае определяют, состоялся ли спектакль.

Эрикссен на Новой сцене театра имени Вахтангова поставил пьесу Бюхнера «Войцек». Войцека, «маленького человека» с большой драмой, играет Максим Севриновский: покорно опущенные плечи, смиренно втянутая голова, тихий голос. Незаметный герой в мире, зараженном жестокостью, «винтик», над которым ставят эксперимент люди и обстоятельства. Но у «винтика» бунтующая душа. Севриновский со своим героем проходит путь к ее смерти — к убийству. Серьезная работа и серьезный актерский диапазон: от шекспировского Ричарда до несчастного рядового.

Малоизвестный текст **Алексея Шипенко** «Сад» — готический черный сюжет: страсть, вина, убийство. Шипенко учел в своей пьесе латиноамериканскую литературную традицию, создав пьесу на двоих, почти монолог. Его произносит белокожая и рыжеволосая, все время беременная, инфанта Инес де Кастро, Юлия Ауг.

И пока Инес рассказывает свою историю, ее чуть задыхающийся голос меняет оттенки: сомнамбулическая констатация, стоицизм, ирония, торжество.

Она станет голосом над собственными мощами, духом, который увидит, как сломаются шейные позвонки под тяжестью короны на церемонии канонизации, как покатится по полу собора череп, и король Педро, что так любил ее, поднимет его как свою державу.

Денис Азаров, режиссер спектакля, идущего в «Электротеатре Станиславский», во многом повторяет давние приемы Кшиштофа Варликовского, сажает на сцену резиновых пупсов, дает на экран узи-проекцию матки, в которой пульсирует жизнь плода, обременяет актрису большим накладным животом. Но Ауг в своем внутреннем строе несет некую самодостаточную энергию. Она и держит спектакль.

Анатолий Шульев подумал о зрителях. С молодыми режиссерами это происходит нечасто. Но, похоже, постановщик решил: в послековидный год нужна радость и хороший текст. Выбрал, казалось, беспроигрышный вариант — «Как важно быть серьезным» Оскара Уайльда. И персонаж второго плана на большой сцене театра имени Маяковского вышел на первый. Светлана Немоляева, некогда легендарно убедительная в роли совслужащей, с возрастом стала элегантной английской леди, празднично-циничной тетушкой обоих героев. Ее актерский матовый блеск и оправдывает действо, в котором молодым пока не хватает сопоставимых стиля и драйва.

РИА Новости
«Сад»

> «ЯЗЫК СПЕКТАКЛЯ ОСНОВАН НА ПОЭТИКЕ СКУПОГО ЖЕСТА, ЖЕСТКОЙ МИФОЛОГИИ ВЕЩЕЙ И — МУЗЫКЕ

«Наблюдатели» — назвал свой первый спектакль **Михаил Плутахин.** Он идет в музее истории ГУЛАГа.

На длинном столе вдоль сцены — вещи, объекты. Их привезли с урановых рудников Колымы и Чукотки, нашли в лагерных бараках, на свалках, в развалинах. Теперь они — участники спектакля.

Когда-то ученый-антрополог Герасимов воссоздавал облик наших пращуров по уцелевшим костям черепа, осколкам, извлеченным из земли. «Наблюдатели» по осколкам лагерной жизни, извлеченным из-под завалов времени, воссоздают свой отпечаток прошлого. Прошлого, которое не проходит.

В спектакле ни единого слова. Только молчаливое движение людей, одетых в робы, вокруг стола, на котором кружки, мясорубки, болванки для матрешек, молоток, башмаки, жестянки. Типовые предметы. Свидетели. На наших глазах начинающие жить своей пост-жизнью, обретающие силу, с уровня быта переходящие в символы.

Поседевший чайник разливает туман минувшего, белая болванка кренится грозным монументом, гаечный ключ жалобно лязгает под молотком, из жерла мясорубки вылетает невесомое перышко... Ржавые, искореженные, измятые, вырванные из грязи и мерзлоты, эти вещи очеловечены генной памятью, их звук и движение уже строфика драмы. Иногда наивная, иногда утонченная, но проступающая, как говорил Гранин, «водяными знаками подлинности».

Раньше казалось: когда уйдут все, кто помнит советское время, в ком жив опыт страдания, общество изменится, обезразличится. Но люди, работающие в спектакле, это опровергают. Они хотят знать, как жили те, чьим хлебом и водой было отчаяние. Они вытаскивают из-за пояса перчатки и обращаются с предметами, в которых оно закодировано, как с музейными, но в их спокойной дисциплинированной истовости потребность присвоить историю. Но присваивают они не вещность, а вечность.

Язык спектакля основан на поэтике скупого жеста, жесткой мифологии вещей и — музыке. Ансамбль «Комонь» свистом, пеньем, суровой звуковой средой (шорохи, гул, эхо тунеля, удары по рельсе) соучаствует в действии.

Спектакль говорит с залом, кстати, совсем молодым, без ноты пафоса. Куски дерева и железа здесь мощно повествовательны. Бессловесность не фальшивит, но интонация у происходящего есть: сдержанная.

Тридцатилетний дебютант и его команда создали тихое событие.

...Над отвалами земли, накрывающей предметы, дрожат два световых пятна, словно существа ниоткуда и уходящие в никуда, с музыкой.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

Последнее интервью классика анимации, ушедшего из жизни 25 февраля

Владимир ЗУЙКОВ:

«НАШ ВИННИ-ПУХ САМЫЙ ДУШЕВНЫЙ»

Он нарисовал Винни-Пуха и Пятачка, Льва и Быка, Халифа-Аиста и Робинзона, Придворную Корову и правильных пчел. А еще чудака и безумца Икара, который, несмотря на предостережения мудрецов, пытался полететь, как птицы. А еще коллег по кошмарному счастью снимать кино («Кто в этот мир попал, навеки счастлив стал») в сатирическом гимне кинематографу «Фильм, фильм, фильм». Иллюстрации Владимира Зуйкова мы видим в книгах Булычева, Линдгрена, Милна, Остера, Уайльда.

Великолепный триумвират — режиссер Федор Хитрук, художники Владимир Зуйков и Эдуард Назаров — высший пилотаж мастерства. Про Зуйкова Федор Савельевич говорил: «Знаю очень немногих художников, которые мыслят, как драматурги. Один из таких — Володя Зуйков. У меня с ним было немало стычек именно в этой области. И должен признаться, что в ряде случаев был прав он, а не я. Вот почему я всегда с радостью работаю с ним, хотя работать с ним чрезвычайно трудно».
Наш разговор состоялся в начале февраля.

«Винни-Пух и все-все-все»

— Моя связь с анимацией сложилась по географическому принципу. Я работал учителем рисования, а школа была напротив киностудии «Союзмультфильм». И хотя мультфильмов я видел буквально пару-тройку, всегда с любопытством посматривал на это здание. Однажды мне позвонил Хитрук и предложил встретиться. Оказалось, что его отношения с художником «Истории одного преступления» Сергеем Алимовым разладились. Я к тому времени, как и Алимов, уже активно работал иллюстратором в книгах и журналах. Хитруку показалось, что по стилю я ему подхожу. Я рисовал картинки для популярных изданий вроде «Советского цирка», «Знание — сила». Очень любил научно-популярные журналы и книжки. Наша работа с Хитруком началась с заставки к комедии Рязанова «Зигзаг удачи».

Помните: «Самая важная профессия на земле фотограф, потому что люди умирают, а фотографии остаются!» Там первобытный человек носился перед камерой фотографа, убивая динозавра, мамонта, бизона — и те превращались в экспонатов музея. Колумб открывал Америку в убранстве русского богатыря, а по черепу на наших глазах воссоздавался портрет Ивана Грозного. Это был практически завершенный маленький фильм».

Рязанов был доволен и сделал его прологом своей киноистории. Когда мы встретились с Хитруком, я сразу признался, что анимации не учился, ничего про нее не знаю. А он говорит: «И ладно, вам помогут». Так началась работа над картиной «Фильм, фильм, фильм». Я ничего от Алимова не взял. Хотя Хитрук предлагал посмотреть их совместные картины. Но я не хотел сбиться на повтор. Думал: «Попробую делать так, как умею». Вообще, отнесся к этому как к приключению. Кто мог тогда представить, что анимация станет моей жизнью. Хотя, признаюсь, порой хотелось сбежать из кино, потому что больше чувствовал себя станковым художником. Но постепенно с головой окунулся в это искусство.

— Создавая персонажей, на что или на кого ориентировались?

— Поскольку я был недостаточно подкован в области анимации, стал рисовать свое. Как будто бы в журнал.

— Говорили, что ваш встрепанный Режиссер в картине «Фильм, фильм, фильм» похож на Эйзенштейна.

— Да, я слышал. Но я тогда не думал об Эйзенштейне. Мне кажется, что мой Режиссер скорее похож на Хитрука. А остальные персонажи напоминают тех киношников, которых мы увидели в группе Эльдара Рязанова, включая грудастую Помощницу с хлопушкой и Оператора. Хотя художник копит впечатления каждого дня. И потом эти вспышки памяти переносит на бумагу.

Хитруку мои эскизы понравились. Помог опыт работы в «Советском цирке», остроготескные рисунки на цирковую тему. Хитрук что-то советовал, уточнял. Потом в дело включились аниматоры. Причем Хитрук выбирал самых лучших. Обычно его группа работала дружно. Встречались после работы. У него трудились такие ассы одушевления, как Колесникова, Сокольский, Восканьянц, Угаров, Петров. Выбирал тех, на кого можно положиться. И с каждым много работал.

Когда мы заканчивали «Фильм, фильм, фильм», я предлагал Федору Савельевичу сделать мультик о том, как снимается мультфильм. Кому-то может показаться, что это страшно забавное приключение. На самом деле, сидят люди с кипами кальки, корпят над тысячами рисунков, исправляют, бракуют... Кино — каторжный труд, превращающееся в «волшебный сон» только на экране.

На студии наш фильм хорошо приняли. У юмористического кино всегда больше зрителей. И если оно сделано точно, то и смеются зрители самых разных поколений.

Дальше мы уже работали втроем с Хитруком и Эдиком Назаровым, который пришел на «Винни-Пуха» моим ассистентом.

— Рассказывают, что сам Винни-Пух получился не сразу, поначалу он был похож то ли на ежика, то ли на «взбесившегося одуванчика».

— Это нормальный поиск. Кстати, идею фильма нам посоветовал художник Аркадий Тюрин. Некоторые персонажи давались трудно. Винни-Пух действительно придумался поначалу встрепанным. Я же искал какой-то уникальный облик. И сочинить новый образ было нелегко. Впрочем, сказать, что это было мучительно, — не могу. Персонаж становился собой от эскиза к эскизу.

— Работа над фильмом немного напоминает детектив. Вы ищете портрет персонажа, место действия, «вещественные доказательства».

— Да. А порой кто-то из героев может исчезнуть. Скажем, с подачи Хитрука из фильма исчез мальчик Кристофер-Робин. Хитрук решил, что он нам не нужен. Мы создаем отдельный от реальности фантастический мир со своим настроением, своими законами и обитателями. Это же замкнутый космос. И если бы в него пришел человек, он бы разрушил гармонию. Там же еще много персонажей: Сова, Ослик. Сова легко сочинилась. С Осликом немного повозился. Они для меня, с одной стороны, звери, но с другой —куклы. Условные герои. В этом была трудность. Я приносил эскиз, и мои коллеги участвовали в уточнении персонажа. Пятачок получился практически сразу. Стоило лишь к розовому, как сарделька, телу пририсовать тонкую шейку. Пятачок стал уязвимым, хрупким. И Ия Саввина сказала: «О, я знаю, как его озвучивать. Он будет говорить, как Белла Ахмадулина». С голосом Евгения Леонова для Винни-Пуха мы не сразу определились, хотя сейчас невозможно представить другого актера. Но уже общеизвестно, что свой голос Винни обрел лишь тогда, когда запись ускорили. Голоса актеров чаще всего записывали сразу.

— А вот это знаменитое примятое ухо Винни-Пуха, про которое Хитрук сказал, что он его «отоспал» .

— Сначала оно нас смущало, а потом так и осталось. В детстве у меня была любимая игрушка. Плюшевый мишка с примятым ухом.

— Каким было разделение вашего труда с Эдуардом Назаровым.

— Эдик активно участвовал в компоновках. А я рисовал фоны. Мне помогала Аня Атаманова.

— Как возник этот праздничный, разноцветно-карандашный мир с фантастическими деревьями и цветами в трилогии «Винни-Пуха»?

— Стиль складывался и из материала: из пастели, мягкой, восковой. Когда я был учителем рисования в младших классах, я обращал внимание на детские рисунки. У детей поразительно зоркий глаз. Я старался своим ученикам давать полную свободу. Они рисовали по предложенным темам, но со своим взглядом и интонацией. Если на детей не давить, то они рисуют лучше взрослых. Я научился рисовать так, чтобы было похоже на детские рисунки, «детским почерком».

— После третьего фильма о философствующем медведе Хитрук остановил работу, чтобы не превращать «Винни-Пуха» в дежурный сериал...

— Наверное, можно было снимать и дальше. Но у нас не было по-настоящему хороших образцов для сериалов. Поэтому и искали иную тему, сюжет. Да и хотелось делать что-то новое.

— И нашли «Остров». Совсем иная стилистика, схожая с европейской школой анимации, трагикомедия об одиночестве человека в современном перенаселенном мире и о распространенных пороках этого мира. Фильм, как мне кажется, заслуженно наградили в Каннах.

— И стилистика, и графика, и настроение — все другое. Вообще, у меня все фильмы разные, каждый раз придумывал манеру, которая предъявляла бы свой мир. При этом себе не изменяю: говорят, что меня можно узнать.

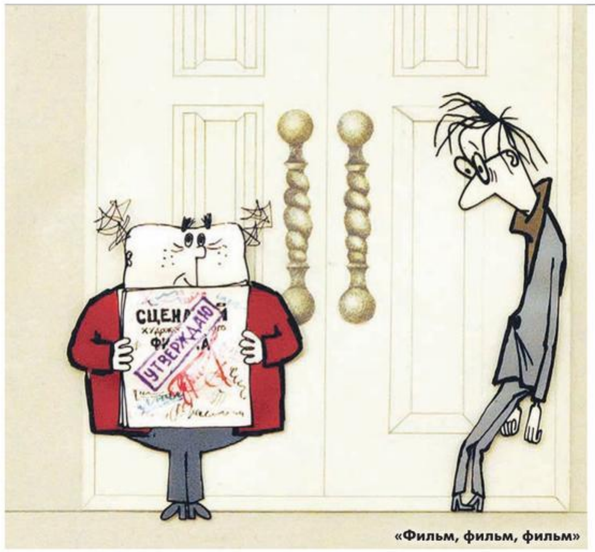
— Когда делали «Остров», испытывали влияние загребской анимационной школы?

— Мне нравились их фильмы, эта лаконичность, гротеск, язвительность. Но я им никогда не подражал. «Остров» — свободный фильм. Нас никто не одергивал, поэтому в анимации мне было легко. Чаще всего Хитрук принимал эскизы, хотя бывали и разногласия. Тогда я что-то переделывал. Вообще, относился к этому, как к нормальному процессу.

— Начиная работу, вы ориентировались на сценарий, на задачу режиссера?

— По-разному бывало. Андрей Хржановский начинал «Королевский бутерброд» с другим художником, но там возникли проблемы. Я нарисовал эту историю в своем стиле. А когда делали «Льва и Быка», у Хитрука были собственные идеи по поводу персонажей. Я его понял и постарался в оригинальном рисунке воплотить его замысел. Если говорить о других режиссерах, мне нравилось работать с Валерием Угаровым. Он сам был замечательным художником, может, поэтому мы с ним так легко сошлись. Конечно, Хитрук был дотошнее, требовательнее. Но все споры шли на пользу, не было состязания амбиций. Все думали о будущем фильме. И ведь действительно — наш Винни уникален, не похож ни на американский, ни на книжный прототип, созданный соавторами Милном и художником Шепардом. Наш коллективно сочиненный Винни-Пух, мне кажется, самый душевный. Жаль, не сохранились оригиналы эскизов. Мы с Эдиком Назаровым к своим рисункам относились довольно небрежно, не берегли их. Такое отношение к пробам, эскизам было вообще на «Союзмультфильме». Тонны рисунков исчезли-пропали в «корзине». Потом пытались что-то восстанавливать, но это уже были работы другого времени. Может, где-то и отыщется тот самый Винни-Пух образца 1969 года.

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА,** «Новая»

«Фильм, фильм, фильм»

спешите слышать

«ДЕМОНЫ МОЛЯТСЯ, НЕФТЬ КАЧАЕТСЯ»

Новый альбом Земфиры «Бордерлайн» — хиты тревожного времени

Слухи о том, что Земфира записывает новый альбом и он будет какой-то уж совсем неожиданный, необычный, ходили уже лет пять. Говорили даже, что она отошла от рока и поп-музыки и делает что-то близкое к неоклассике. Все ждали чего-то другого, не такого, как раньше. На то, что это будет ровно та же Земфира, которую мы любили в 1999-м, нежная, угловатая, дерзкая, но только повзрослевшая, много видевшая и чувствовавшая и трудно пережившая эти 20 лет, рассчитывать было сложно. А вышло именно так.

О чем новый альбом, гадать не приходится, все сказано в названии — «Бордерлайн». Граница, пограничное состояние. Еще в апреле, говоря о новом треке «Крым», она сказала: «Такое время наступило, неопределенное время». Речь не о политике, конечно, и даже не о пандемии коронавируса. Из Земфиры при всем желании не вытянешь анализа современности. Она не ум, честь и совесть эпохи и даже не ее сердце. Она нервы эпохи.

В первой же песне слышим: «Глаз мой дергается, / Таблетки кончаются, / Демоны молятся, / Нефть качается». «Я много лет напевала этот припев в минуты раздражения», — рассказывает Земфира. Нефть тут не главное. Главное — раздражение. Важно не что происходит, а какие эмоции ты испытываешь.

Таких песен в альбоме много. Мелодически это все та же Земфира, которая пела «Анечка просила снять маечки» и «Девушка созрела», но в каждом треке — боль, тревога, а то и ничем не прикрытый страх. Душно, тесно, воздуха не хватает. Легкую, летучую мелодию то и дело перекрывают тяжелый искаженный бас и мрачные давящие гитары. Как будто над кукольным домиком пролетает бомбардировщик.

А тексты такие:

Ты не любишь меня
Ни вчера, ни сейчас,
Только держишь меня
Крепко на поводке,
На таком поводке,
Что нельзя дышать,
Невозможно дышать.

(«Абьюз»)

Я же тысячу лет заглядывала внутрь,
Тысячу лет не помню светлых утр.

(«Мама»)

Очень нервная и всегда на грани,
Все время боюсь сорваться
И лопнуть от злости.

(«Остин»)

И в тот же миг
Закончится дождь,
Закончится грипп
И кто-то умрет.

(«Пальто»)

Земфира и раньше была не самым жизнеутверждающим автором, но тут уже просто какой-то «Ярбух фюр психоаналитик унд психопатологик». Она всегда пела тревожные песни про то, что «мы умрем», «меня убивают», «я никогда не вернусь домой», но тогда это была тревога за будущее, которое вот-вот наступит, а теперь это будущее наступило и родило такие вот тексты.

Много лет я пишу обзоры протестной музыки, но никогда не включал туда Земфиру. Ну, просто она не высказывалась о политике в песнях, а последние восемь лет вообще не записывала альбомы. За эти восемь лет Земфира проделала работу, которую не могли сделать за нее ни Шевчук, ни Макаревич, ни Нойз, ни Кортнев — вообще никто. Мог бы Цой, спевший когда-то: «Ночью над нами пролетел самолет, завтра он упадет в океан, погибнут все пассажиры». Да и «Перемен!» его не о перестройке, конечно. Она о «наших сердцах», которые ждут чего-то и им тревожно.

К Цою, с которым ее сравнивали неоднократно, она отсылает и тут, в этом альбоме. Прямая цитата: «Дом стоит, свет горит», а следом резкий горький припев: «Все окей!» Но мы-то помним, что там, в оригинале, после дома и света: «Так откуда взялась печаль?» Так и весь «Бордерлайн», он целиком умещается между окей и печалью. Местами истерической и нервозной, местами лирической, нежной. Пограничное состояние.

Конечно, она пела о себе, не о нас. Но разве это не то, что чувствуем сейчас все мы?

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Дмитрий БЫКОВ

МАНТРА-2*

Чего ты хочешь, это их страна, они с ней могут делать что угодно

Некоторые скажут, что победитель-то победителем, но кого тут было побеждать — стариков, женщин и невротиков, что ли?

Л. Петрушевская

Есть мантра безупречная одна, она универсальна и удобна: чего ты хочешь, это их страна, они с ней могут делать что угодно. Проблема тут не в том, что я еврей, извечный адресат враждебных вихрей: я помню, что она была моей. Она была моей, но стала ихней. Оставь старанья, это их страна, им дела нет до вражеского стана, сама она им даром не нужна, но важно, чтоб она ничьей не стала.

Что делать с ней — не ведают они. Им пофигу стихи, балет, пейзажи и все, чем тут гордились искони крепостники и коммунисты даже. Им ни к чему ни слава, ни слова, их сущность откровенна и раздета — «Мы существа из антивещества», и у России нет иммунитета.

Чего ты хочешь, это их страна: конечно, им милей другие страны, она огромна, очень холодна, в ней тонут планы, не растут бананы, по ней угрюмо бродит Алитет, в его краях не расцветают розы-с — но в прочих странах есть иммунитет, их там не ждут и объявляют в розыск.

Чего ты хочешь, это их страна, мы эту мысль когда-нибудь усвоим, она сейчас под ними не видна, они ее покрыли вязким слоем коричневым, то их любимый цвет, — избрав его, они попали в точку. Просвета нет. Сопротивленья нет. Кого и побеждать-то было — почву?

Чего ты хочешь, это их страна, она сдалась космическим скитальцам, комическим, у них одна струна, по ней они и бьют корявым пальцем. Изгнанники, чья доля тяжела, сегодня стонут, сидя у стола, сегодня стонут в лирике недоброй — мол, ты предрасположена была почти с рожденья к участи подобной; была, замечу с искренней тоской. Как ни витийствуй, как ни лицедействуй — по крайности, она была людской. Была людской, а сделалась лакейской. Теперь не сетуй. Это их страна. По совести, я понапрасну гроблюсь. В ней разных мест бывало до хрена — теперь одна Владимирская область, во всех краях, куда ни посмотри. Снаружи лоск гламурный, карнавальный — но сильно поистерся. А внутри — колония, и в ней сидит Навальный.

Чего ты хочешь, это их страна, их Будогощь, их Пудость, их Унеча, она отныне только им должна, хоть взять с нее почти уже и неча, а все никак не доскребут до дна, зубами рвут, последнее таскают — но что ты хочешь, это их страна. Пускай хоть в унитаз ее спускают, что, собственно, и делают они ресентиментом, как сказал бы Ницше. Само собой, Господь ее храни — но для кого же, Боже, не для них же? История их явно разразит, — ты все устроил так, великий Боже, что в муках подыхает паразит, сожравший обиталище свое же; но этого исхода долго ждать — запаришься. В неутомимом раже он и тогда не перестанет жрать, когда поймет, что лопает себя же. И не поймешь, потомок, что трудней — когда при первом веянье свободы империя линяла в пару дней или когда домучивалась годы. Чего ты хочешь, это их страна — горчайшая из всех возможных истин. История ее заслонена агонией, и мы ль ее отчистим, и мы ли восстановим алтари и возразим истории-тиранше?

Три раза эту мантру повтори — и марш работать. Так же, как и раньше.

**«Мантра-1» опубликована в «Новой газете» от 26 октября 2015 года.*

Редакторы номера: И. Гордиенко, А. Полухин

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), **Александра ДЖОРДЖЕВИЧ** (отдел расследований), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (первый зам главного редактора), **Юлия МИНЕЕВА**, **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА**, **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ** (редактор отдела экономики), **Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ, Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76, 8 495 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 8 495 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2021@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: batishcheva.evgeniya@novayagazeta.ru

Подписные индексы
Для физических лиц без льгот:
П1721 (на полугодие), **П1877** (на год)
Для физических лиц с льготами:
П1856 (на полугодие), **П1878** (на год)
Для юридических лиц:
П1857 (на полугодие), **П1879** (на год)

Газета печатается во **Владивостоке, Москве, Рязани, Санкт-Петербурге**
Зарубежные выпуски: **Германия, Казахстан**
Общий тираж — **62 530** экз.
Novayagazeta.Ru — **23 300 000** просмотров за февраль.

Материалы, отмеченные знаком (18+), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 27.02.2021 г.
Номер подписан: 19.30, 27.02.2021 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 554. Тираж — 21200 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.